

НЕВЫНОСИМО ГРОМКО

ИСТОРИИ ПОГИБШИХ ИЗ-ЗА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДА И ЕЙСКА,
РАССКАЗАННЫЕ ИХ РОДНЫМИ

НЕВЫНОСИМО ГРОМКО

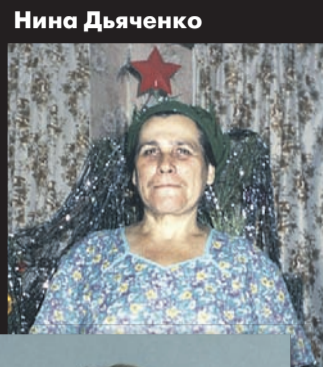
РЕКВИЕМ ПО ПОГИБШИМ
МИРНЫМ ЖИТЕЛЯМ.
ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ
ИХ РОДНЫМИ

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

Семья
Ряполовых

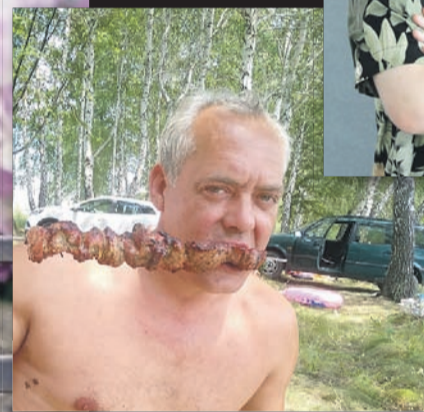

Нина Дьяченко

Семья Ищенко

Михаил Иванков

Владимир Сомов

Фото из семейных архивов погибших

Предисловие

Я начинаю писать этот текст в гостинице вечером 16 марта, когда Белгород вновь под обстрелом. В небе грохочут раскаты. По городу сегодня — как и вчера — есть попадания, и уже известно о погибших и раненых. В телефоне — сообщение от МЧС: «На всей территории Белгородской области ракетная опасность! По возможности оставайтесь дома. Не подходите к окнам».

Губернатор Гладков в новостях говорил о двух погибших: известно только, что это мужчина и женщина. Я видел, как напуганная семья с ребенком лет шести бежала сегодня под звуки выстрелов и взрывов по улице. И они добежали до убежища. В этот день они смогли спастись.

Люди в Белгороде просят о защите, просят об эвакуации, о любой помощи. И все они, все, кто прячется в укрытиях, кто молится и вздрагивает от выстрелов, все знают, что сейчас в соседнем Харькове тоже взрывы. Люди там тоже боятся и прижимаются к стенам.

И все ждут, что завтра будет то же самое.

Газета «Коммерсантъ», признанная в России системообразующим СМИ, пишет: за последние два года в зоне боевых действий погибли 10 582 мирных жителя. 19 875 были ранены. Я знаю, что в эти подчеты не входят мирные, погибшие на территории Белгородской, Брянской, Курской областей и Краснодарского края. Их, по заявлениям губернаторов этих регионов, на сегодня 183: 16 курян, 17 краснодарцев, 19 брянцев, 131 белгородец.

У меня нет возможности поехать на территории, где введено военное положение. У меня нет возможности поехать к людям по другую сторону фронта. Но

я хочу рассказать о погибших мирных. И я буду рассказывать о тех, о ком могу. Мне кажется, что боль их родных очень похожа во всех городах. Солдат выбирает риск, он знает, что с ним может произойти, но студент, бухгалтер, строитель, пенсионер, медсестра, годовалый ребенок — не выбирают осколок, не выбирают пулю, не выбирают снаряд.

Истории людей, с которыми я общался, заставили меня впервые за многие годы плакать. И мне сложно представить, сколько этих слез — и куда более горьких — сейчас льется повсюду. И никому и нигде они не приносят облегчения...

История I. «Хоть бы сказали: «Мать, мы тебе соболезнуем»

Ейск — 82-тысячный курортный город на Азовском море. Прямо напротив него, на северном берегу Таганрогского залива, стоит Мариуполь. В хорошую погоду два города видят друг друга.

В некурортный сезон Ейск будто спит. Людей на улицах мало, многие кафе и магазины закрыты. 17 октября 2022 года было таким же сонным днем, и вдруг вечером, около 18:25, в самом центре города прозвучал взрыв. Этот момент СМИ позже будут называть катастрофой Су-34 — истребителя-бомбардировщика, тремя минутами ранее вылетевшего с военного аэродрома. Но на деле этот вечер стал катастрофой для восьми семей, близкие которых погибли.

По официальной версии после набора высоты у самолета загорелся дви-

гатель — ТАСС со ссылкой на силовые структуры сообщил, что в двигатель попали две чайки. Бомбардировщик начал падать и врезался прямо в девятиэтажный дом на улице Коммунистической, 20/1. Погибли 16 человек.

Семеро погибших были одной семьей.

Александр Ищенко было 50 лет, его супруге Галине — 49. Их сыну Антону — 20, а дочери Наталье — 26. У Натальи было три ребенка: Ване — 9 лет, Нине — 8, а самому младшему, Коле, — всего 5.

Теперь семь их могил стоят за отдельной оградой на новом городском кладбище. И каждый месяц, иногда не по разу, на них приходит пожилая женщина — мама Александра Любовь Кирилловна.

«Здравствуй, сынок. Улыбаешься?» — говорит она, протирая платком пор-

tret сына на надгробном кресте. — Здравствуй, Наташенька, внученька моя, — идет к соседнему захоронению. — Здравствуй, Ванечка. Вообще не видно вас, нужно подписывать. Вот и Ниночка наша покоится... Дети жить не жили еще. Николяша... Николяша...»

Комната Любви Кирилловны в старой мазанке в поселке Краснофлотский — теперь мемориальная. Каждый день на протяжении полутора лет она зажигает у расставленных вдоль стены портретов свечи. И молится за упокой.

Вот рассказанная ею история: — Саша у меня мебельщиком был. Он мебель делал под заказ: хорошо — люди не обижались. Руки у него золотые были: ремонты делал. Официально-то он не работал, потому что Антоша, сын их, инвалид, и его надо было к врачу возить, а жена, Галя, сама не смогла бы его поднять. Галя всю жизнь с инвалидами работала, помогала им — сестрой-хозяйкой в интернате была. Наташенька в магазине

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

Мама Александра Ищенко
Любовь Кирилловна на кладбище

главная тема

работала, а дети... дети в школе учились. Ванечка ходил в третий класс, Нина — во второй, а Коля... Коля еще только в садик ходил.

Что это произошло, я узнала от сестры, живущей на Севере. Та позвонила и спросила: «Люба, ты телевизор смотришь?» Я говорю: «Что там?» Она и сказала: «На ваш дом самолет упал». И я тогда начала звонить в МЧС: «Скажите хоть что-то». Отвечают: «Мы справок не даем. Обращайтесь в милицию». Я туда звоню: «Обращайтесь в МЧС». Никто ничего не говорил. Потом пришел Кирюша — внук от другого сына, Андрея. Заходит и говорит: «Бабушка, их нет». Все, у меня истерика, горло перехватило. Вывели на воздух, я все звонила Андрюше: «Пойду на опознание». Он говорит: «Нет, мам, я не хочу восьмого гроба». И Андрюша сам пошел, но один раз он опознал не того мужчину. А потом позвали еще раз. Показали ему ноги, он говорит: «О, наши пальчики...» Что у меня, что у него пальцы одинаковые. И у Саши...

Они погибли не сразу, не от взрыва. Самолет врезался в четвертый этаж, а они выше жили. Саша даже позвонил дочери наших кумов, которую должен был встречать на вокзале, и сказал, что не сможет приехать. Потом ему еще Андрюша звонил — Саша сказал, что перезвонит позже. Они ждали спасателей, а дом заволакивало пожаром. Но у нас в городе, как оказалось, нет пожарных лестниц, чтобы до девятого этажа спасти людей. Пока с Каневской пришла бригада, пока они тушили... И в первую очередь тушили самолет... Андрюша говорил, что Наташа как сидела в спальне — детей накрыла собой, так одна сторона только цела осталась у Вани и у Нины. А Коля между ног у нее был. И один Коля не обгорел...

Пилоты катапультировались, но я их не виню. А что их винить? У них приказ. У них приказ, они выполняли. Им сказали прыгать, они прыгнули. Мы ездили со старшим сыном в воинскую часть. Ездили к тем пилотам — они в госпитале лежали. Купили им мандарины, апельсины. Но нас не пустили туда. Лежали они, их должны были отправить то ли в Краснодар, то ли в Москву. Ну хоть успели мы передатку им сделать, чтоб поели они... Они сами с Дальнего Востока откуда-то. Хабаровские вроде. И вот оттуда прислали самолет в связи с этой Украиной. И вот они... Минуты, минуты бы им хватило увести самолет в лиман. И никто бы не пострадал. А они летать теперь не смогут, инвалиды тоже.

А Министерство обороны — да, на них есть обида: за то, что никто на похороны к нам не пришел. Чего уж там, судимся мы с ними сейчас за квартиру, за моральный ущерб. Бесплезно, конечно. Но хоть бы приехали они, сказали: «Мать, мы тебе соболезнуем». Знают ведь, где живу. Хоть бы просто приехали... Я военных видела, только когда девочку хоронили, которая последняя умерла. Вот тогда они пришли, их много пришло. А у нас никого не было.

Хоть в петлю лезь и ложись рядом. За что хоронить семь гробов? Как это вынести? Я племянницу попросила: «Лена, деткам костюмчики купи: Колечке к школе нужно готовиться, Ванечка в школе уже. Ниночке платье нужно, и купи ей бант: не надо цеплять, я знаю, что там волос может не быть».

В администрации города нам сказали, что компенсация мне только за сына положена. Дали 1 миллион рублей. А про других сказали, что они не родня мне: ни внуки, ни правнуки. Я говорю: ладно, невестка других кровей, а внуки и правнуки-то наши ведь? Нет, не положено. Ну, не положено — не положено. На миллион я памятники сделала. Сказала, что пока не поставлю их, сама не умру. Почва еще не осела, рано пока их ставить. Семь памятников купила. Там дом нарисован и самолет в дом входит, и семь голубей вылетают — их души.

Любовь Кирилловна

Единственное, помогли нам похоронить. Похоронили нас. Администрация города помогла и с поминками, и со всем. Холодильник выделили депутаты — двухкамерный.

Так долго этот аэродром стоял пустой. Лишь как Украина началась — стали ле-

30 ДЕКАБРЯ СЕМЬЯ ВЫШЛА НА ПРОГУЛКУ ЗА ЧАС ДО ОБСТРЕЛА. УЛИЧНЫЕ КАМЕРЫ НАБЛЮДЕНИЯ ЗАПЕЧАТЛЕЛИ ПОСЛЕДНИЕ СЕКУНДЫ ИХ ЖИЗНИ — СНАРЯД РАЗОРВАЛСЯ В СЧИТАНЫХ МЕТРАХ ОТ НИХ

тать они. Ну что теперь — победа за нами будет. Если украинцы пойдут на мирные переговоры, то, по-моему, у нас Путин всегда готов. Я говорила своим уже, что как бы его ни ругали, но, может, это он и держит мир. Может, только благодаря ему у нас тут и нет ***. Да, в Белгороде страшно, но здесь, в Ейске, все-таки спокойно. Людей везде жалко: и в Белгороде, и в Украине. И детей их жалко, и стариков. За что это простым людям-то?

Поврежденные секции дома 20/1 на улице Коммунистической жители Ейска просили не восстанавливать — писали письма в администрацию города с просьбой организовать на их месте мемориал. Чиновники, по словам Любови Кирилловны, сначала соглашались, а потом все же решили отстроить два подъезда и вновь заселить туда людей.

В качестве мемориала во дворе высадили деревья. Их подвязали бечевками и явно за ними ухаживают.

Когда я ходил возле дома, над городом снова летел военный самолет.

История II. «Я понимаю, что они не вернутся. Но вдруг?..»

30 декабря 2023 года Белгород подвергся самому масштабному обстрелу за все время российско-украинского конфликта. Около 15:10 в центре города раздался взрыв. Погибли 25 человек, 108 — получили ранения.

За последние три месяца в регионе погибли еще десятки людей, но именно 30 декабря перевернуло всю жизнь 300-тысячного Белгорода, сделав его прифронтовым. После тех событий на улицах начали ставить железобетонные укрытия, люди перестали гулять и стали вслушиваться в звуки — чтобы не дай бог не пропустить свист приближающегося снаряда или вой

сирены, предупреждающей об опасности. Стали отличать «вылеты» от «прилетов».

Если в Белгороде говорят «тот день» — все безошибочно понимают, какой.

Но тогда, 30 декабря, никто еще не вслушивался в звуки, не боялся гулять, и все просто готовились встречать Новый год...

Надежда и Дмитрий Ряполовы были успешными людьми. Он работал директором «Белводоканала», она — экономистом в той же организации. Вместе объехали полмира: от Африки до Северной Америки. А познакомились в небольшом селе Казацкое, что в 34 километрах от Белгорода: Надежда гостила у родителей, а Дмитрий приехал к друзьям. Так и встретились.

2 декабря 2022 года у них родился сын Герман. Ребенок был долгожданным.

30 декабря семья вышла на прогулку за час до обстрела. Уличные камеры наблюдения запечатлели последние секунды их жизни — снаряд разорвался в считанных метрах от них.

Теперь вся семья похоронена на небольшом кладбище в селе Казацкое. Здесь на их могилу каждый день

Мама Надежды Наталья Викторовна

эти взрывы. И он начал звонить Надюше. Мне звонил и Наде. Они не отвечали. Ну, мы подумали: может, куда-то в убежище [зашли] или где-то еще спрятались. Я звонила Диме, Наде, Диме, Наде. Но они не отвечали. Им все звонили, но мы их не могли нигде найти.

Потом старшая дочь Света начала искать их в больницах, и... нам сказали, что они погибли. Только Герочка еще немного жил, но спасти его не смогли. Я до сих пор не могу понять, куда они ходили. Что-то хотели купить, наверное. Взрыв этот сразу виден на камере, а потом уже они лежат, а коляска стоит.

Надежде Ряполовой было 33 года, Дмитрию — 41. Все, что осталось теперь от их семьи, — это фотографии, цветы в квартире, которые Наталья Викторовна до сих пор ходит поливать, игрушки Германа и две кошки, одна из которых — инвалид.

— Они где-то в интернете вычитали, услышали, что в Москве кто-то купил маленького котенка — мейн-куна полидакта. И он упал с седьмого этажа и сломал себе позвоночник. Хозяева принесли его усыпить, но в клинике отказались это делать и взяли его к себе. И вот Наде с Димой стало очень жалко кошечку, они сели в машину, поехали в Москву и забрали этого котенка. Научились за ним ухаживать.

Когда они уезжали, они привозили обеих кошек сюда. Я еще и сорилась с ними, потому что этот мейн-кун проблемный. А теперь — мне предлагали его усыпить, а я не могу этого сделать. Никогда

У могилы Надежды, Дмитрия и Германа Ряполовых

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

Но они не вернулись с прогулки.

Я хотела, чтобы они приехали сюда, в Казацкое, на Новый год. Они должны были приехать 1 января, но я просила раньше, потому что с 29 на 30 декабря в Белгороде было громко: они ночью прятались в ванной. Я говорила: «Дочь, приезжайте лучше сегодня». Она: «Мам, все будет хорошо, не переживай, мы 1-го приедем». Все должны были приехать: старшая дочь Света с детьми, внучка из Питера на каникулы. И они.

Ну а потом... Муж у меня был в городе как раз в момент «прилета». Он слышал

не смогу, потому что они его очень любили, и, мне кажется, дети мне не простили бы, если б я что-то с ним сделала.

Ну так и будем теперь: детей нет, внука нет, а кошки есть. Только кошки и еще куча цветов. Очень много цветов в их квартире: разные, большие, цветущие. Сейчас все орхидеи у Нади зацвели.

Продолжение материала
Ивана ЖИЛИНА
и Анны АРТЕМЬЕВОЙ —

← СТРАНИЦЫ 2-3

В квартиру очень страшно заходить: знаете, они покушали, чай попили, ушли гулять, и Герочкина футболочка, Димины одежда домашняя, Надюшин халатик — все осталось на местах. Чашки с лимоном — чай с лимоном пили. Лимон высох в чашке. Такое ощущение, что они должны вернуться. Но они... Я, правда, надеюсь, что... нет, я понимаю, что они не вернутся, но мне все кажется — а вдруг?.. Это так страшно, так не должно было быть, понимаете? Родители не должны хоронить своих детей и внуков. Герочка в одном гробу с Надюшей... Я как-то сказала ей: «Надя, тебе, наверное, тяжело носить Герочку на руках». Надюша худенькая у нас была. А она говорит: «Мама, знаешь, если бы мне не нужно было готовить и убирать в доме, я бы его никогда с рук не спускала». Вот так они и ушли все вместе...

Жизнь разделилась на до и после. У нас в семье есть свои традиции, свои устои. Мы всегда Новый год праздновали вместе. Всегда варили вареники — с разными начинками, сурпризами. Чего только в них не клали. Все этого ждали, все хотели: «Ну, с чем попадется?» Попалась нитка: «Ой, мы в путешествии! Фасоль — это к ребенку. Надя все искала фасоль: «Мама, ну положи, мне попадется».

А теперь никаких праздников. Никакие праздники не нужны, если б только они вернулись. Если бы они были с нами.

И маленький, понимаете, он только начал ходить. Он в 11 месяцев пошел, а потом ударился, испугался и как-то начал осторожничать. А в декабре они были здесь пять дней. И он как начал бегать! Он со мной в прятки уже играл. Он же был такой интересный. Только он ни разу не назвал меня бабушкой. Он не успел просто. Он только говорил «мама», «папа». Просто он еще маленький. Но он бы обязательно сказал. Я хотела проводить его в садик, в школу. Знаете, у Нади идея была: будем делать капсулу времени, положим ему туда его первую игрушку, погремушки, пожелания запишем, а когда ему будет 25 лет, это все достанем и прочтем, покажем ему. Я еще говорила: «До такого времени я не доживу. Ну, знаете, 25 лет. Ну а в школу, думаю, наверняка провожу...»

Они собирались ехать в Москву, хотели в Москве жить. Дима хотел увезти их от этой

НЕВЫНОСИМО ГРОМКО

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

Дмитрий и Надежда
Ряполовы с сыном

Фото из семейного архива

опасности. Но все планы их оказались разрушены. Тут игрушки Герочкины остались. У меня еще внучка есть, она тоже скучает, она не понимает, она не может понять, где Герочка, где ее крестная тетя Надя. А их нет. Но она надеется, что они придут.

Теперь Наталья Викторовна хочет, чтобы из Белгорода уехала ее старшая дочь Светлана со своей семьей. И они действительно собираются в Москву — подальше от обстрелов.

— К сожалению, только теперь мы с ними разговариваем об этом. Да, я очень

хочу, чтобы они уехали куда-то в безопасное место. Потому что то, что нам пришлось пережить, это очень тяжело. Очень-очень.

Сама я теперь не смогу никуда уехать. Мне надо ходить сюда — на кладбище.

Да. Вы знаете, у нас там, на Украине, тоже есть родственники, есть знакомые. Я считаю, что не может так быть, чтобы там, в той стране, все желали нам зла. Этого не может быть. Я не верю. Не может такого быть, чтобы просто нормальные люди желали такого нам здесь — вот

того, что случилось у нас. И мы тоже им не желаем. Я не хочу, чтобы там погибали дети. Я желаю всем мира, только мира. Я желаю мира всем. Это единственное пожелание. Чтобы это побыстрее закончилось, чтобы больше никто не погиб из мирных жителей и никто из военных. Чтобы молодые ребята не гибли. Потому что это очень страшно и это большое горе для близких.

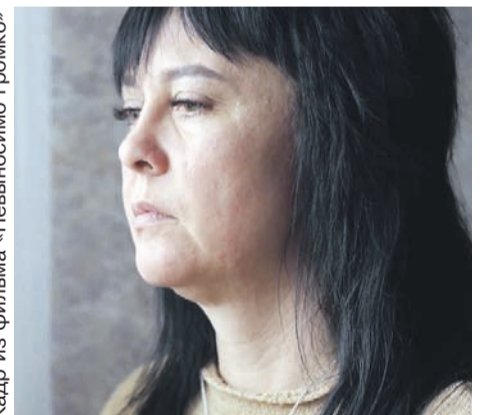
Стоя у могилы, где под одним крестом похоронены Дмитрий, Надежда и Герман, Наталья Викторовна говорит, что приходит и к могилам односельчан, погибших в зоне боевых действий.

— Да, они наши, казачки, мы их знаем, жалко нам их... Но они хотя бы воевали, они пошли воевать, а мои — пошли погулять, понимаете? Просто пошли погулять... Я не знаю, как с этим жить. Что без маленького делать? Если б хоть он остался... Каждая игрушечка о нем напоминает, каждая...

Она плачет каждый день. В мире нашлась сила, способная дать столько горя, но не нашлось силы, способной его унять.

История III. «В Купянске наша жизнь разрушена, в Белгороде — тоже»

Елизавета и ее мама Ярослава — беженки из Харьковской области. Они уехали в Белгород из Купянска 9 сентября 2022 года, когда, по словам Елизаветы, снаряды начали рваться уже в 100 метрах от их дома. В Россию их вывез муж Ярославы Владимир — он

Ярослава

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

уехал в Белгородчину месяцем ранее, на заработки.

А 30 декабря 2023 года Владимир погиб на руках раненой Ярославы. Его убило осколком на остановке недалеко от Соборной площади.

— Мы с ним жили 11 лет, — рассказывает Елизавета. — Он нам с младшим братом, Даниилом, полностью заменил отца. Они познакомились с мамой в 2013 году, когда умер ее брат. И так получилось, что дядя Вова оказался тем человеком, который ее поддержал. Так и зародилась любовь.

К нам, детям, он относился хорошо. Он был очень добрым и спокойным, а еще — справедливым: если происходили в семье какие-то ссоры, то он заранее никогда не выбирал чью-то сторону. Всегда всех выслушивал и только затем говорил, кто прав. И никогда не врал.

Он все делал для семьи. Уже здесь, в Белгороде, мечтал, чтобы у нас был

Даниил, Елизавета, Ярослава и Владимир

Фото из семейного архива

свой дом, чтобы можно было успокоиться и жить дальше. Он бы его сам построил он строителем был. А теперь — остаются только воспоминания.

В Купянске мы жили как раз в своем доме. Там все было обустроено: ремонт мы сами делали, вместе с дядей Вовой стены в комнатах расписывали.

26 февраля 2022 года пришли военные РФ. Все было тихо. Поначалу, как и везде, была нехватка товаров, но со временем все наладилось. Город жил, была работа, платили какие-то выплаты. В сентябре должен был пройти референдум, но до этого не дошло. Числа 6-го начались сильные обстрелы. Постоянные. 7-го, 8-го. Мы уехали 9 сентября, а администрация выехала еще раньше. Я бы не хотела много говорить о Купянске, потому что у нас в Украине еще остались родственники — мало ли, как им это отзовется.

В Белгороде нам поначалу все нравилось: он ведь очень похож на Купянск, только побольше. Но тоже тихий и спокойный. Был.

30 декабря я находилась на работе, когда начался обстрел. Естественно, я все слышала. Начала смотреть новости в Telegram, и буквально минут через десять мне позвонил брат. Он сказал, что мама с дядей Вовой — там, в центре. Я позвонила маме, и она уже сказала, что они на остановке и что дядя Вовы больше нет, что он у нее на руках погиб. Что она сама ранена, она даже сначала не поняла — у нее шок был. Ее потом в больницу забрали.

У меня было ужасное состояние. С работы меня, конечно, сразу же отпустили. И вообще должна сказать, что коллеги мне очень помогли. Я хотела поехать туда, к маме в больницу, но таксисты отказывались. Мы с братом нашли попутку: мужчина согласился нам помочь и отвез нас в больницу.

Маму отпустили только 1 января. Потом она ходила к психологу, и ей прописали таблетки, чтобы хоть как-то она могла успокоиться.

Сейчас мы думаем, что нужно уезжать из Белгорода, потому что здесь страшно. Но мы не знаем, как это сделать. Конечно, помогла работодатель моя, Вероника: в торговой сети, где я работаю, провели сбор средств. Еще отдельно мы открывали сбор в российском telegram-канале Купянска: тоже люди скидывались, сколько могли. Блогеры помогали. Ну, может быть, тысяч триста мы в сумме собрали. А вот компенсация, которая за гибель, 3 миллиона рублей, мы ее не можем получить, потому что дядя Вова с мамой были в гражданском браке. Хотя эти деньги нам бы очень помогли уехать и где-то, может, ипотеку взять — чтобы уже жить начать все-таки. Ведь в Купянске, получается, наша жизнь разрушена. В Белгороде — разрушена.

И даже на съемную квартиру не съездишь, потому что у нас собака. Это немецкая овчарка, которую мы подарили дяде Вове на день рождения. Он был очень счастлив, когда ее увидел, и мы не можем теперь ее предать. А с собакой, увы, почти

Елизавета

никто сдавать квартиру не хочет. Она, знаете, в каждом мужчине сейчас ищет дядю Вову. Но и она понимает, что он больше не вернется. Мне кажется, я даже видела один раз, что она плакала.

Мне много чего есть сказать об этой ***, но я не буду. Просто в каждой стране есть люди, а есть нелюди. К людям есть сочувствие, жалость. А к тем, кто поступает плохо... Но я не хочу вот про эту политику.

История IV. «Миши нет, а он о нас заботится»

Михаилу Иванкиву было 22 года. Он был студентом 5-го курса Белгородского госуниверситета, работал по специальности — занимался информационной безопасностью — и возглавлял студенческий совет вуза.

Таких, как он, ставят в пример. И есть за что: Михаил не только хорошо учился и уже студентом начал работать, но и организовал в университете клуб настольных игр. Настолки рядами стоят в его комнате и сейчас: «Подземелье», «Котэм», «Мафия» — десятки коробок. Вперемежку

Фото из семейного архива

Михаил Иванкев со своей девушкой Юлией

с книгами: Каверин, Гете, Хаксли, Дюма-старший, Оруэлл.

В семье он был долгожданным ребенком. Его папа, Юрий Иванкив, говорит, что они с женой надеялись на рождение сына больше 10 лет. И вложили в него все лучшие качества: целеустремленность, непримирение со злом, смелость. Юрий признает, что не считает себя соответствующим этим идеалам, и замечает, что незадолго до гибели сына сказал ему: «Миша, ты уже лучше меня».

В тот день, 30 декабря, Михаил пошел в магазин, чтобы купить подарки родителям и своей девушке Юлии. Они учились с ней в одном вузе, планировали начать жить вместе, а через три года переехать в Москву. Но в 15:10 начался обстрел, а Михаил оказался в самом центре города...

— 30 декабря мы с ним встали, и мне нужно было убраться дома, потому что праздновать решили у меня. А Миша отправился за подарками, — вспоминает Юлия. — Он мне позвонил минут за двадцать до того, как стало громко, и сказал, что стоит в очереди. Сказал, что в магазинах очень много людей и что, может быть, он заедет еще в «Мегагринн». Потом были громкие звуки, я отсиделась в ванной, а когда вышла — мне позвонил Юрий Петрович, его папа, и сказал, что Миша не отвечает на звонки.

— Тот день был такой прекрасный, солнечный. Тепло было так, что я даже не верил, что завтра 31 декабря, — говорит Юрий. — Мы сели обедать, и вдруг начались выстрелы из ПВО и очень много взрывов. Лена, моя супруга, зашла в Telegram и говорит: «По Соборной площади попали. Вроде сразу двое погибших...» Это меня насторожило, потому что Миша должен был там идти. Я сразу позвонил ему. Он не брал трубку.

Юлия сначала успокоила звонившего отца: она и правда думала, что Михаил в «Мегагринне» — это торговый центр, находящийся на севере города, — в относительно безопасном по белгородским меркам районе. Потом сама стала ему звонить, потом побежала по ближайшим к дому магазинам. Но Михаила нигде не было. Юрий Петрович в это время поехал в «Мегагринн», по пути всматриваясь в окна автобусов и в лица людей на остановках.

— В какой-то момент я начала думать, что, может быть, Миша в укрытии, в бункере, где связь не ловит. Вернулась домой. Звонила. Он все еще не отвечал. И вдруг я расплакалась, — вспоминает Юлия. — Через некоторое время мне позвонил Юрий Петрович и сказал, что Миша в больнице.

— Я звонил и звонил ему. Ругался на него про себя. Думал: «Что ж ты телефон в рюкзаке куда-то положил и не слышишь?..» И собрался уже домой: надеялся, что он проскочил в автобусе мимо. В машине я снова его набрал. И вдруг услышал ответ: «Алло, кто это?» И сразу все понял. Я сразу понял, почему трубку взял другой человек... Только сказал, что я папа Миши, и спросил: «Он ранен? Сильно?» И мне ответили: «Да. Все очень плохо».

Юрий мчал сквозь город в больницу, нарушая все правила. Туда же после его звонка бежала и Юлия.

— Мы заглядывали в окна и смотрели на каталки, — рассказывает девушка. — Смотрели и думали: может быть, Миша будет. Но нам охранник сказал, что это те, кого только-только привозят, а те, кого привезли раньше, — на втором этаже, в реанимации. В какой-то момент вышла врач. Мы спросили ее, поступал ли Иванкив и как он. Она сказала, что привезли Иванова, что ему 33 года, хотя выглядит он очень молодо, и что ему ампутируют ноги. Я подумала, что у Миши ведь были с собой документы, и значит, это не он. Но это оказался он. Оказалось, что в карете скорой он сказал врачам, что ему 33 года и что родился он 30 января... Видимо, Миша уже был в бреду.

Михаил Иванкив погиб в 23:30 30 декабря в больнице от потери крови.

— Мы говорили, мы с ним много говорили об этой ***. Что ничего хорошего нет. Гибнут люди, солдаты на той и на другой стороне. Страшно, что мирные гибнут. Это очень, это очень страшно. Видите, как? Я говорил ему: «Миша, давай уедем? Давай я увезу тебя в Москву». Он сказал: «Папа, нет, я останусь в Белгороде». Конечно, конечно, я виню себя в том, что я не увез его... Все время, проведенное с сыном, я вспоминаю с теплотой. Наверное, я ему миллион раз за жизнь сказал слово «люблю». И думаю, что все равно мало. Я хотел бы сказать, что надо говорить детям, что вы их любите. Это необходимо. Потому что любовь — это Бог. Миша всегда старался нас удивить. Он был очень заботливый. Я ему часто говорил, что он иногда на-

Юрий, отец Миши

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

ивный — такой, знаете, открытый, еще не испорченный жизненным опытом. И он нас удивил даже после гибели: к нам пришли люди помянуть его, а на кухне не хватало столовых приборов, и Юля поднялась к нему в комнату и спустилась с набором — оказалось, это был его подарок нам на Новый год. Вот так: его уже нет, а он о нас заботится.

— Я не знаю других людей, чьи близкие погибли, но я хотела бы сказать, что очень сильно хочу поддержать их. Я знаю, как это тяжело, как больно. Первые дни после того, как ты теряешь человека, ты находишься в каком-то трансе и вообще не понимаешь, что происходит. Я не знаю, что сказать. Пройдет ли это... Нет, не проходит. Станет ли легче? Да нет, станет по-другому. Просто нужно понимать, наверное, что человек, который погиб, он наверняка хочет, чтобы его родные люди продолжали жить дальше. Продолжали радоваться, насколько это возможно. Старались смириться, — говорит Юлия, и, сидя напротив, я думаю, что в 22 года никто не должен хоронить любимых людей.

← СТРАНИЦЫ 4-5

История V. «Мы благодарны Путину»

Шебекино — районный центр на самой границе: всего в 10 километрах от него стоит украинский Волчанск. Здесь еще страшнее, чем в Белгороде. Окна магазинов заложены мешками. В самом центре — гигантский плакат и инсталляция с одинаковыми надписями: «Шебекино не склоняется». Тяжелые выстрелы слышатся постоянно, а редкое затишье не длится более 10 минут. Тем не менее в Шебекино все еще живет несколько тысяч человек.

Улица Щорса, одна из крайних в городе, тоже жилая. Кроме, кажется, всего одного дома, в котором 10 октября 2022 года погибла 76-летняя Нина Дьяченко.

Зеленые стены испещрены следами осколков. Одна из дыр — сквозная. Крыша пробита.

— В этом доме прошло наше с сестрой детство, — рассказывает учитель начальных классов шебекинской школы № 6 Валентина Сиваторова. Ее сестра Галина стоит во дворе, где и погибла их мама. — Буквально за этим лесом, — Валентина показывает на растущие метрах в 300 от их дома посадки, — уже граница Украины. И вот оттуда прилетели снаряды 125-го калибра. И попали прямо к нам. От палисадника, от калитки ничего не осталось. Дерево во дворе все посекло. И маму убило.

Это произошло около 10 часов 10 минут утра. А за 25 минут до этого Валентина позвонила маме.

— Я старалась никогда не звонить ей с самого утра. Потому что все же человек пожилой: пока проснется, пока приведет себя в порядок. А тут что-то екнуло, и я набрала. У нее все было хорошо, она собиралась пить чай. Я сказала ей, что скоро приеду: уроки закончу только и приеду. А она попросила не приезжать. Ливень был сильный, и она сказала: «Не надо тебе в такой дождь ко мне ехать». И вот уже через несколько минут ее не стало. Я корю себя за то, что не позвонила чуть-чуть позже: телефон у мамы находился в комнате, которую не пробило снарядами. И если бы она тогда говорила со мной, она бы не погибла. Но я позвонила в 9:45. Я никогда не забуду день накануне ее гибели. Мы были здесь всей семьей: я, мой муж и мой внук. И мама в тот день много раз мне сказала: «Не берите сюда мальчика, не привозите Владика. Валя, ты же видишь, как здесь шумно». И на прощание попросила о том же. Как будто бы чувствовала.

Нина Дьяченко была простой советской женщиной. Работала в колхозе. Дочери говорят о ней так:

— Ну что можно сказать о своей маме? Для каждого ребенка она самая лучшая и самая добрая. И наша мама была именно такой. Она жила ради детей и внуков.

— Мама с папой были очень трудолюбивые, у них всегда было по две-три коровы. Никогда ни у кого ничего не просили — только на себя надеялись. И я просто запомнила, что мама всегда на ла-

вочке перед домом сидела и нас встречала, когда мы должны были приехать. А теперь нас никто не встречает.

— Если бы она умерла от инсульта, — мы бы хоть как-то были настроены. А сейчас-то мы думаем, что она могла жить... Мне страшно представлять, как она лежала после тех выстрелов, и я всегда думаю: «Мамочка, дай бог, чтобы ты не чувствовала тогда никакой боли».

— Я часто ложусь и думаю: вот мама приснится, я спрошу ее, как все случилось. Как она оказалась на улице? Почему она в ливень туда вышла? Я не могу этого понять.

Взамен разрушенного дома в Шебекино Валентине и Галине дали квартиру в Белгороде. За гибель мамы выплатили компенсацию.

— Мы очень благодарны Путину, что нас никто в тот момент не бросил. И губернатор молодец, и глава города Жданов. Мы благодарны, что не было так, как в Великую Отечественную, когда люди гибли везде и каждый оставался сам со

НЕВЫНОСИМО ГРОМКО

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

Папа и мама Валентины
и Галины

Фото из семейного архива

Кадр из фильма «Невыносимо громко»

своей бедой. Потому что к нам все приехали, помогли похоронить. Нас очень хорошо поддержали. Мы когда в ритуальный магазин приехали, нам сказали: «Берите что хотите, выбирайте венки за любую цену». Поминки нам оплатили. Да, конечно, обидно, что мама погибла. На душе осадок, но... так сложилось. Конечно, мы плачем. Но уже все произошло. Здесь винить кого? Здесь винить некого. Да, идет ***. И может, не случись этого 24 февраля, нас бы никого не было в живых. Шебекино не было бы. Поэтому мы молимся за наших ребят.

Стрельба, чего уж, каждый день у нас. Но это ведь не скрывают: говорят про «прилеты». И губернатор, и глава наш — они прямо дают информацию об обстрелах. Ну да, нам не повезло, потому что мы живем в приграничье. Ну не повезло нам! Кто может — уезжают. У нас денег нет, чтобы собраться и уехать. Да и работа у нас здесь, и все.

Шебекинцы по звуку отличают те выстрелы и взрывы, которые несут реальную

угрозу. И мы прерываем разговор, когда Галина говорит: «Надо бы идти, ребят. Сильно стреляют». Стены и без того разрушенного дома ходят ходуном. Где-то на земле слышны громкие и тяжелые выстрелы. Мы запрыгиваем в машину и мчим сначала в центр города, а затем в сторону Белгорода.

Выдохнуть получается, лишь отъехав за 25 километров от приграничного города.

Галина и Валентина остаются там, где каждый день обстрелы. Просто потому, что им «не повезло».

**Иван ЖИЛИН,
Анна АРТЕМЬЕВА**

P.S. *Посвящается всем мирным людям, погибшим в ходе боевых действий.*

В материале использованы кадры из документального фильма Ивана Жилина и Анны Артемьевой «Невыносимо громко»

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

ИРАН ОЖИДАЕМО АТАКОВАЛ
ИЗРАИЛЬ В ОТВЕТ
НА ИЗРАИЛЬСКИЙ УДАР
ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ
ИММУНИТЕТУ

В ночь на воскресенье 14 апреля Иран запустил множество ракет и БПЛА самых разных типов по Израилю в качестве ответа на уничтожение здания своей дипмиссии в Дамаске израильским ракетным ударом. Правительство и военные ЦАХАЛ не сомневались в ответной атаке. На подготовку к ней Иран дал им целых две недели.

AP / TASS

14 апреля. Работа системы ПВО «Железный купол»

ВОЙНА

ДОГОВОРНАЯ

С учетом хорошо известной конфигурации ПВО страны и привлеченных сил союзников (в том числе Иордании и Саудовской Аравии) планировщики атаки в Иране сделали все возможное, чтобы продемонстрировать своим гражданам массовый удар по территории противника и не нанести Израилю никакого реального ущерба.

План блестяще удался: лишь одна-единственная девочка получила тяжелые ранения от обломков уже сбитого зенитчика иранского БПЛА, США и союзники по НАТО обратились к правительству Нетаньяху с просьбой не отвечать на удар, а мировой бизнес успокоился — нефтяные котировки в понедельник против всех ожиданий даже снизились.

Вот наиболее важные факты, известные на сегодня. Четырмя волнами с промежутками до часа (по информации «Нью-Йорк Таймс») были запущены 185 беспилотников, 36 крылатых и не менее 110 баллистических ракет общим числом более 350 штук. Взлеты беспилотников были обнаружены радаром ПВО союзников не менее чем за шесть часов до предполагаемого пересечения границы Израиля, а крылатых ракет — не менее чем за два часа.

Авиация США, Израиля и Великобритании вылетела навстречу и, пользуясь данными мощных наземных радаров и самолетов ДРЛО, начала сбивать их в небе Иордании, Сирии и Ирака за 400–500 км от границы. Практически все дозвуковые средства нападения Ирана до границ Израиля не долетели. Его наиболее опасные сверхзвуковые баллистические ракеты не были направлены на жилые гражданские объекты (такое в наши времена часто делают ради медийного отклика).

Иран действительно впервые нанес удар по Израилю со своей территории. Но он дал противнику огромный срок на подготовку, и атака было организована по максимально щадящему сценарию.

«Хезболла» из Южного Ливана традиционно обстреляла Голанские высоты тактическими ракетами. Если бы стояла задача нанести реальный ущерб именно отсюда (за 70–100 км от целей), могли бы буквально через пару дней стартовать наиболее быстрые и мощные оперативно-тактические ракеты, чтобы у ПВО Израиля остались лишь считанные секунды на реакцию.

Немало комментаторов попробуют сравнить воскресную атаку Тегерана и вооруженный конфликт на Украине. Но это будет ложная аналогия. Ни у ВС РФ, ни у ВСУ не существует «предполя», позволяющего атаковать вражеские ракеты самолетами ПВО за линией фронта. Когда на Украину придут F-16 с украинскими летчиками, они окажутся точно в такой же ситуации: чтобы не потерять их, ракеты «воздух-воздух» придется пускать из глубокого тыла.

Нельзя забывать простейшие исходные этой задачи. Да, ПВО Израиля доказала высокую организацию, выучку и оснащение. Но вся территория Израиля в два раза меньше Московской области и на шесть

тысяч квадратных километров меньше Киевской области.

Оборона такой территории не представляет сегодня для Украины или России никакой проблемы — были бы средства, а уж опыт обеими сторонами накоплен уникальный. Кроме того, ПВО Израиля, США, Франции и Великобритании, отражавшие иранский налет, столкнулись с оружием, построенным на технологиях, которые ракетостроение СССР (ему наследуют ВПК Украины и России) освоило 60 лет назад. «Железный купол» построен для защиты от ракет, созданных палестинцами в сараях.

Таким образом, военные результаты атаки Тегерана можно считать практически нулевыми. Его военные получили некоторый опыт, изучили реакцию вражеской ПВО, усвоили собственные недостатки (множество ракет упали на старте или на траектории по техническим причинам). Доказана реальная возможность множественной атаки с целью прорыва

был ответной мерой. 1 апреля Израиль нанес удар по консульскому зданию Ирана в дипломатическом квартале Дамаска Меззе.

В результате ракетной атаки здание разрушено полностью, погибло два генерала Корпуса стражей исламской революции и пять высокопоставленных офицеров. Спустя две недели официальные лица Израиля и сочувствующие комментаторы на Западе распространяют версию, что здание не являлось частью консульского комплекса. Однако, по действующему между Тегераном и Дамаском соглашению, оно является дипломатическим объектом.

Не так уж важно, как трактуют статус здания в Иране, Венесуэле, Ираке, Катаре, ОАЭ, Омане, Пакистане или Сирии, — их позиция заведомо ангажирована. Но серьезные организации с репутацией, имеющие собственные возможности для проверки, также придерживаются версии, что атакован именно объект, пользующийся дипломатическим иммунитетом. Как часть

«**ВОЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АТАКИ ТЕГЕРАНА МОЖНО СЧИТАТЬ ПРАКТИЧЕСКИ НУЛЕВЫМИ. ЕГО ВОЕННЫЕ ПОЛУЧИЛИ НЕКОТОРЫЙ ОПЫТ, ИЗУЧИЛИ РЕАКЦИЮ ВРАЖЕСКОЙ ПВО, УСВОИЛИ СОБСТВЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ**

ПВО Израиля для нанесения гарантированного удара тактическим ядерным оружием, в случае если оно будет в Иране создано. Если считать по потерям — один тяжелораненый гражданин Израиля против семи убитых высших офицеров и генералов КСИР, — кабинет Нетаньяху победил с разгромным счетом.

Однако у этого инцидента есть куда более важные политические последствия, которые скажутся в будущем. Провалившийся воздушный налет Ирана

консульства его обозначили в официальных заявлениях ООН (в том числе Антониу Гутерриша) и Европейского союза. Ровно так же обозначают цель Израиля Forbes, Reuters и ВВС — атака на посольство либо атака на консульство.

Спустя шесть дней полиция Эквадора взяла штурмом посольство Мексики, избила мексиканских дипломатов при исполнении ими служебного долга. Учинив форменный погром в здании, силовики вытащили в наручниках бывшего вице-

президента Хорхе Гласа, пытавшегося получить там убежище. Он является ярким политическим противником правящего в Кито режима.

Как видим, случайно совпавшие события демонстрируют, что посольства теперь можно и штурмовать, и даже сносить ракетным ударом. Новейшая история Ирана также началась с захвата посольства США в столице Организацией мусульманских студентов 4 ноября 1979 года. Формально независимая, эта общественная организация полностью контролировалась Тегераном.

Год и три месяца персонал посольства находился в заложниках, и ради их освобождения США вынуждены были выполнить ряд требований аятоллы Хомейни. В том числе были сняты торговые санкции и разморожены долларовые счета иранских банков. Таким образом, начав с уничтожения дипломатического иммунитета на собственной территории, охваченной исламской революцией, аятоллы сегодня всеми силами защищают этот освященный веками принцип после уничтожения своего консульства 1 апреля.

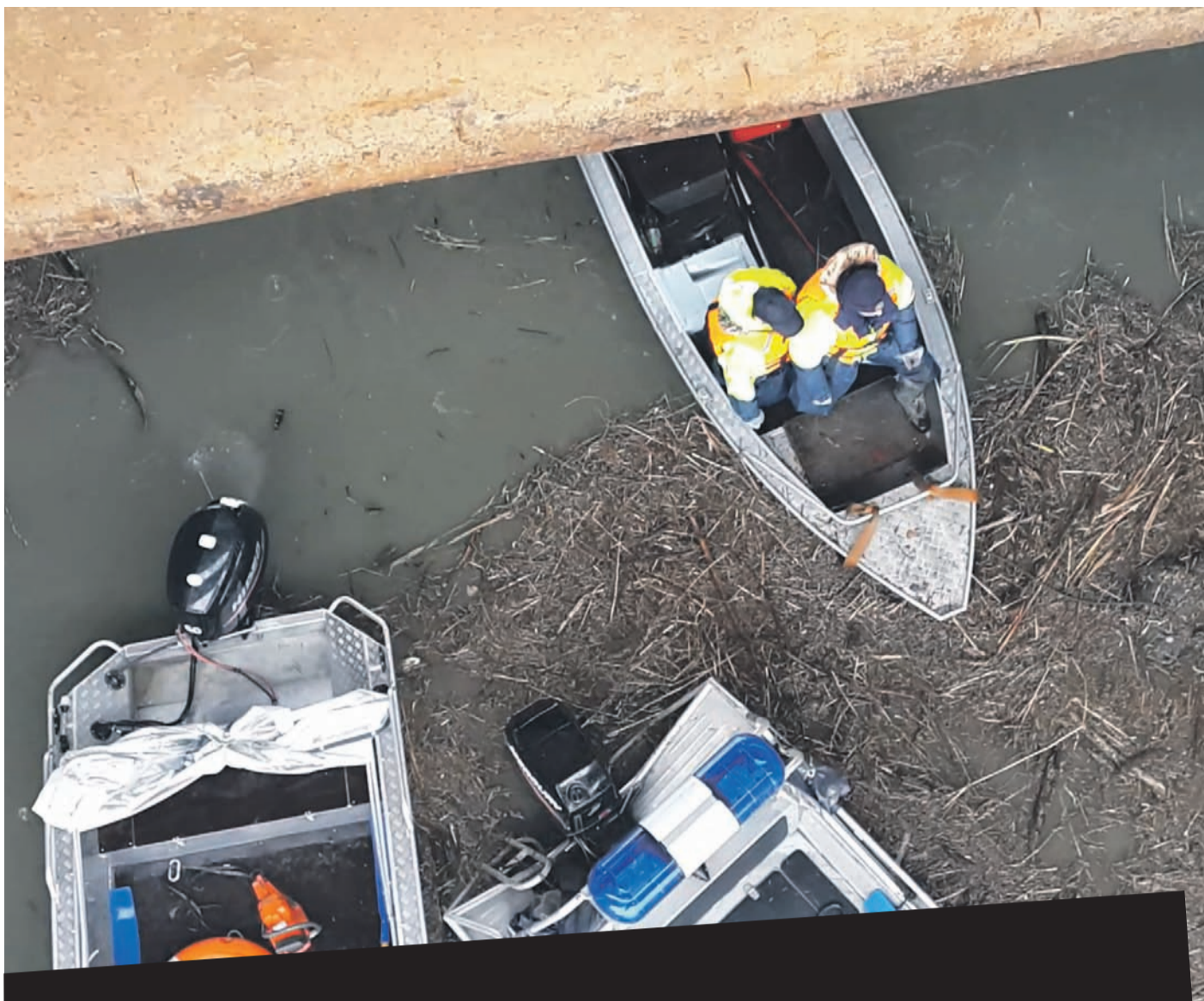
Во всех случаях нарушения дипломатического статуса связаны с внутренней политической ситуацией. Штурм мексиканского посольства вызван политической борьбой в слабом государстве без особых внешнеполитических традиций и истории.

Атака на консульство Ирана в Дамаске также была санкционирована правительством Нетаньяху на фоне безнадежно забуксовавшей многомесячной операции в секторе Газа против палестинцев из ХАМАС и острого внутрисполитического кризиса, о котором не пишет только ленивый. Версия о том, что убийство иранских генералов должно продемонстрировать хотя бы какие-то успехи в таких обстоятельствах, абсолютно обоснованна.

Проблема дипломатии всегда в том, что действие любых международных договоров и конвенций — добрая воля участников. Невозможно принудить кого-либо к их подписанию или соблюдению. Авторитет традиции — единственный инструмент давления на нарушителей. Он разрушается легко, а поддерживается совокупными усилиями стран, традиционно определяющих понятие «цивилизация».

Получается, что в погоне за сиюминутными внутрисполитическими результатами правительство Нетаньяху поставило Израиль на одну доску с самим Ираном сорокапятилетней давности. Не будем удивляться, если кто-то в будущем наплюет на дипломатический иммунитет, сославшись на успешный опыт Израиля.

Валерий ШИРЯЕВ

СИРЕНЫ ВОЮТ, БЕДА ПРИБЫВАЕТ

**В КУРГАНЕ ВЛАСТИ НЕ ГОВОРЯТ
О ТОМ, ЧЕГО ЛЮДИ РЕАЛЬНО
БОЯТСЯ, А ПРИУЧИТЬ ИХ
СТРАШИТЬСЯ БОЛЬШОЙ ВОДЫ
ПОКА НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ**

Воскресный вечер в Кургане.
Ликвидация затора у моста-плотины

Уровень Тобола в Кургане на 16 часов понедельника составил 685 см, добавив за два предыдущих часа 12 сантиметров. Река вышла в пойму, затопивая дачи на правобережье. При этом подчеркивается, что пока это вода только с реки Уй, впадающей выше Кургана в Тобол, — дошли сбросы с челябинских водохранилищ. Большая вода из Казахстана к Кургану еще только движется. Сирены в городе с воскресного утра воют каждые два часа, ночью тоже. СМС сыплются бесконечно всем, без разбора: «Немедленно эвакуируйтесь!»

В пятом часу дня курганский губернатор Вадим Шумков опубликовал понятные, вероятно, лишь узким специалистам снимки и написал: «Космоснимок сделан сегодня ночью. Фотоснимок несколько часов назад. На нем видна голова паводка, которая сейчас в 10 км от города движется на Курган. Объем воды колоссальный. Все, что мы видим в Кургане сейчас, когда подтапливает Черемухово, пока лишь малая часть того объема, что подходит к городу. Уровень воды в Звериноголовском снижается крайне медленно, что также указывает на огромный объем двигающейся по Тоболу водной массы. <...> Земляки, не нужно уповать на авось и на то, что заливало и в прежние годы, и все обходилось. Дополнительно к собственным водам Тобола и стекающим в него внешним водам идет более 1 млрд 300 млн кубометров воды из Казахстана, что, по данным Федерального агентства водного хозяйства, в два раза превышает объем сбросов 1994 года (когда случилось самое катастрофическое наводнение последних десятилетий. — А. Т.). Это не просто паводок, это реальная угроза!»

Колян

Воскресный вечер, курганский гидроузел — мост-плотина соединяет главную улицу (Ленина) с шоссе Тюнина (на юг). У плотины затор: ускорившаяся река принесла кучи мусора и плавник. Стволы вывороченных деревьев, ветки, все, что власти в прошлом году из-за ландшафтных пожаров сжигать запретили, все, что захламляло берега. Теперь это все тут. Плавнику не дают проплыть опоры моста и формируется остров. Сцепляясь, разрастается в континент. Эмчезники в оранжевых гидрокостюмах ходят по нему и разбирают, растаскивают, проталкивают, цепляют баграми, подцепляют к моторным лодкам тросами, распиливают болгаркой.

— Колян, Колян, справа подцепляй!

Работа тяжелая и опасная, вода набрала удивительные для Тобола скорости, причем быстрые потоки соседствуют с еще более быстрыми, закручивают воронки. Плавник скользкий, бревно крутанется, не заметишь, как полетишь сам, или оно поднимется, ударит в висок, в темя; древесный айсберг виден, как и ледовый, не самой значительной частью.

У Коляна все получается, у его соседей не очень; с некрупными сучьями работают поодиночке, большое бревно поднимают лебедкой. Герои среди нас.

Скоро начнет топить дачи (в понедельник уже начало), и поплывут доски, туалеты, теплицы, домики, покрышки, пенопласт, тела животных. Непонятно, почему одна из заслонок между опорами моста опущена, несколько дней до этого одинаково подняты были все. Но отвлечь начальников (скорее всего — погон из-за спасжилетов и курток не видно) не решаюсь. Все они безотрывно следят за противоборством со стихией: подают команды и подсказывают сверху, с моста.

Вокруг лодки: цепляют мусор, гонят его дальше. Подрабатывая моторами, дают распиливать сучья. Здесь же привезенная в Курган аэролодка «Пиранья 6» — два дня перед этим она работала ледоколом: на ней гоняли перед опо-

специальный репортаж

Курган. Набережная

рами моста, «ослабляя ледовое поле», разрыхляя лед.

Возвращаюсь сюда через несколько часов, все это время льет дождь. Уже окончательно стемнело. Здесь бьют прожектора. Очертания мусорного континента меняются. Видно, как устали спасатели, иногда они просто ложатся на сцепившиеся намертво и подпираемые напором воды сучья и стволы. И лежат. Недолго.

С моста кажется, что даже глаза закрывают. Или они сами закрываются — так устали.

Вообще такими бревнами таранили и брали крепости. В понедельник разбирали затор уже и перед Кировским мостом, недавно реконструированным. Перила с него загодя сняли — это грамото.

Горе России в том, что ее руководство желает указывать всему миру, как жить, а, например, с замером снегозапасов и со своевременными выводами из этих замеров или, например, с расчисткой и углублением русел рек в городах — не получается. Спасение России, во всяком случае непосредственное, физическое, — вот в этом, храни его боже, Коляне.

Вариант рая

Официальный канал публикует съемку с воздуха всевозможных свалок в городе на берегу. Губернатор рассказывает о заторах у гидроузла и сетует: мол, что же вы, «не надо усугублять степень чрезвычайности ситуации, друзья, убирайте мусор с ваших территорий».

В Кургане из собственных проблем не только тарифы, но и отсутствие мигрантов. «А на углу стоит таджик с глазами Блока» — это не про Курган, из-за бедности региона те сюда не едут. А потому относительно чисты здесь только центральные улицы и отдельные двory, дворников не видно. Местные не идут. Хотя им тут предлагают зарплату от 41 тысячи, что по курганским меркам неплохо, есть стойкое мнение: «врут они», на руки столько не дадут никогда.

Весной мусоросборником и чистильщиком работает река.

— Сильный паводок наконец прочистит русло и будет больше рыбы. Доберусь вот до дачи и сеть раскину на участке. Ну не сеть, сетку. Участок же мой. Сосед в прошлое половодье аж три сетки поставил у себя. Там, где картошку собирает. Ну, то есть тоже сугубо

на своей земле. Полтора ведра рыбы. Караси в основном.

Не буду принижать собеседника перечислением его должностей и регалий, это все не то, хотя и о нем; скажу точнее — один из лучших людей этого города. Никакого уныния, а уж тем более паники. Смеется и мечтательно так рассказывает о рыбоудных перспективах.

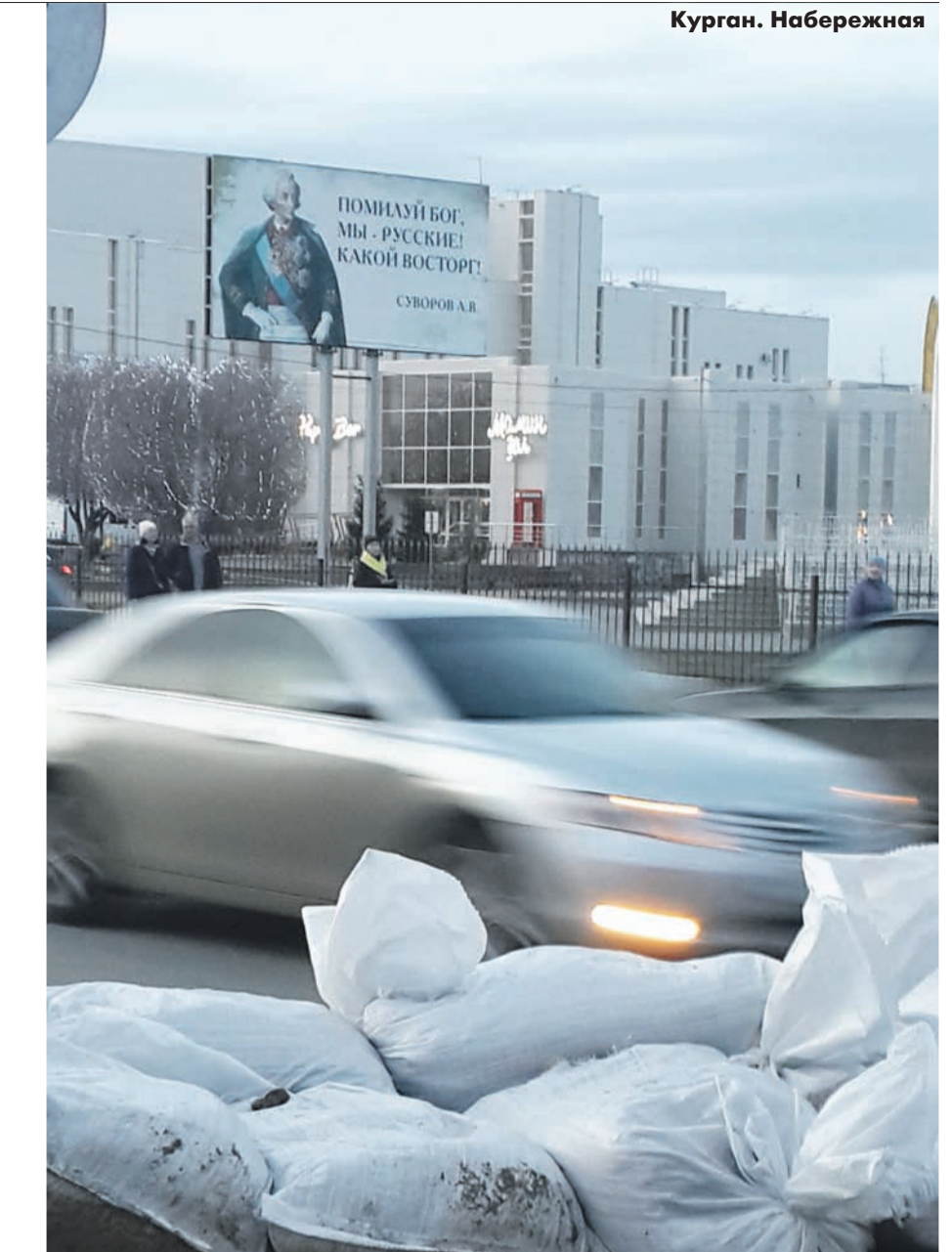
Когда я говорю, что выдам «сенсацию» с его именем, еще больше смеется: не стоит его называть. Это — хоть и на своем участке — все же незаконно.

Уж не знаю, что курганские рыбаки именно сейчас, в прибывающей воде, на удочку могут поймать, но ведь стоят по берегам и ловят. Один, у бульвара Солнечного, как-то оказался в воде — может, пошел спасать снасть, освободить зацеп, может, сам не заметил в азарте, как его поглотила пучина. А рядом набережную Солнечного укрепляли спасатели. Заметили, вытащили, спасли.

Рыбалка — более точного слова нет, но это вариант рая, доступный пока русскому человеку вариант свободы. Когда окружающее внезапно выпускает из окружения, делает одолжение: беги. Экзистенциальный скачок из самообмана, взлом системы, настоящая жизнь, нет, лучше — отдельный мир, правильный, похожий на детский, который нарисован так, чтобы только восхищать. Простор душе. Восхитительные минуты и даже часы. Ты такой же пьяный, только еще и мокрый постоянно и рыбой от рук воняет. Как раньше цветами и воздушными девушками. Книгами и шашками.

А вместе с водой подымается кровь — это еще классики отмечали, наблюдая за российскими наводнениями. Да вот хоть наш современник Александр Миндадзе. «В субботу» — формально фильм о чернобыльской катастрофе, но, конечно, это о людях и о сопутствующих им катастрофах вообще. И все как всегда: «бегут ноги сами по себе, голова вбок», «рыбаки на мошном берегу, им все нипочем было» (цитаты по сценарию) и прочие хорошо узнаваемые черты любой большой российской беды.

И одна из них — только в эти моменты люди могут себе позволить больше, чем обычно. Или начинают понимать, что могут себе позволить чуть больше. Инструктор горкома партии вдруг возвращается в свой ВИА, лабающий на свадьбе, садится за барабаны и начинает играть «песни гнилые», «рок нездеш-

ний». «Или можно теперь?» Теперь — да. Не потому ли в России не кончаются беды, горести, катастрофы?

Перед частным сектором стоят семь КамАЗов, груженных песком, желтая «газель» с надписью «дети», девушка-полицейский. КамАЗы не глушат, но дизельные выхлопы останавливает столь же сильный запах шашлыков — с насыпи видно, что во дворе дома на первой, у уреза реки, линии жарят мясо и пьют пиво. С гитарой, весело. Девочки-подростки едут на велосипедах, и одна другой рассказывает:

— Вот почему люблю в частный сектор заезжать, здесь запахи неожиданные всегда.

Сухой закон в Кургане продлили, но купить, понятно, можно. Местная пресса пишет, что торговцы, узнав о грядущем запрете, выкупили алкоголь у себя, а сейчас продают за наличку. И с наценкой.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 10-11 →

Курган. Набережная

Дом в Шевелевке после обнесения города валом

СИРЕНЬИ ВОЮТ, БЕДА ПРИБЫВАЕТ

← СТРАНИЦЫ 8-9

Одно лишь отличие курганского потопа с анамнезом от Миндадзе. «И панику не сею, главное. Панику!» — тогда, в 1986-м, все проходило под этим твердым правилом. Сейчас ее сеют широко, намеренно, но — не всходит, не выходит. И вообще не ясно, в каком режиме лучше — сокрытия информации или закошмаривания. Вариант сухого, истощающего информирования почему-то тут не приживается.

Как можно сравнивать техногенные катастрофы с природными? Чернобыль с вышедшим из берегов Тоболом? Можно. Природных катастроф почти и не осталось, человек регулирует и реки, сток Тобола тоже зарегулирован серией водохранилищ.

Урановые дырки

Мало того что Тобол с притоками течет по ложу из пород, богатых минералами, поэтому даже в естественных условиях ПДК (*предельно допустимая концентрация*. — Ред.) по тяжелым металлам, вполне возможно, превышались бы, так еще не оставляет стараний горнодобывающая промышленность России и Казахстана. Помимо того, как отмечали, например, в докладе ООН 2006 года, «остаточное загрязнение от закрытых химзаводов в Кустанае, аварийное загрязнение воды ртутью от золотодобывающих предприятий в водосборном бассейне реки Тогузак». Или, например, доклад о том же того же времени курганского правительства, где отмечено: «характерным загрязняющим веществом

Тобола является марганец». Ооновские данные для Тобола в Кургане: ежегодная средняя концентрация меди превышала ПДК в 17 раз, цинка — в 2,5, железа — в 5, марганца — в 32 раза.

А еще под боком у Звериноголовского (южный рубеж Курганской области, откуда в Курган течет Тобол) АО «Далур» («Далматовский уран», контролируемое «Росатомом») начало осваивать Добровольное рений-редкоземельно-урановое месторождение — это в затопляемой год от года пойме. Протесты местной общественности, все попытки провести референдум были подавлены. Сейчас местные жители свидетельствуют «Новой»: треть скважин залило.

Урановое месторождение нашли здесь в 1986-м. В одно время с чернобыльской катастрофой. И вскоре в Кургане надолго прекращали работу водопровода — на какой срок, люди теперь спорят: кто говорит, что на две недели, кто — на два с половиной месяца. Говорю с одним из редакторов партийной и советской прессы тех лет, он помнит, что давали заметку о выбросах в Казахстане марганца. Есть и городской фольклор: тогда, говорят, испытывали с помощью маркерных жидкостей, просочатся ли растворы из урановых скважин в Тобол. Просочились. Под Добровольным текут высоконапорные воды, разведочные скважины фонтанировали.

К «Далуру» сейчас ни у кого никаких претензий. Их скважины (бурили до 700 метров, руда глубже 400 метров) запечатаны, сохранены, за ними следят. Речь о старых скважинах геологоразведки, их более пятисот, они заброшены и как бы ничьи — то есть в ведомстве сугубо госорганов, правительства. В какой сте-

специальный репортаж

ПЕРЕИЗБЫТОК ПОКА НЕ СТОЛЬКО ВОДЫ, СКОЛЬКО ПАНИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ ОТ ВЛАСТИ. ДРАМАТИЧЕСКИХ ВОЗЗВАНИЙ — УЖЕ ПЕРЕБОР

пени они законсервированы? Твердых доказательных ответов нет. И сейчас о затоплении скважин — нигде и ничего. Ни от одного официального источника. В СМИ — тоже ничего.

Эти скважины — просто дыры в земле разной глубины, вокруг которых грунт фонит в радиусе 10 метров. Это по словам местных (не механизаторов и доярок — выпускников университетов Екатеринбурга и Питера). Поле с дырами пущено в оборот. На нем росли подсолнухи, сейчас сеют зерновые, собирают урожай. Необходимые лабораторные анализы показывали допустимость такой «конверсии».

Почему о затопленных урановых дырах ничего сейчас не говорят?

В Казахстане какой-то умопомрачительный из-за наводнения падеж скота. Говорят, и скотомогильники попали в зону затопления. Все это идет к Кургану. Но об этом хоть что-то слышно, и народ успокаивают прибывшей из Челябинска лабораторией, показывают ее специалисты. Про уран — гробовое молчание.

В СССР второй половины 80-х все же короткие заметки давали. Пусть не сразу.

Просто дырки

Еще 13 апреля ближе к вечеру губернатор Шумков сообщает: «Паводок подходит к Барабе. Это уже совсем рядом с Курганом. Земляки, необходимо срочно эвакуироваться. Срочно!» Тогда же сообщают, что у Барабы бурят землю. Якобы для спасения от половодья. Ноу-хау? Облправительство полагает, что появление ста скважин на пути большой воды затормозит ее продвижение. Оградит нас. Позже еще нарыли траншеи глубиной в полтора метра (скважины — в 5 метров). Специалисты-гидрологи относятся к технологии или скептически, или говорят, что это лишь загрязнит подземные воды на несколько месяцев.

«Вредительством», «отмывом денег» или имитацией деятельности вроде не назвать: это же все происходит как бы

в рамках защиты населения. Что могут, то и делают. Кто облетает с иконами, кто сверлит землю (если б до Сахары, выглядело бы, наверно, более осмысленно, бизнес бы наклонился). Взгляд на мышей, кротов и всяких грызунов, живущих в норах, меняется: если в Оренбуржье они вредили, в Зауралье могли бы помочь.

Линия уреза воды — вот она. Хоть и меняется — ее видно. Линия отрезвления, здравого смысла — скрыта и непостижима.

На следующий день бурили дыры уже вдоль шоссе Тюнина. Потом они станут лунками. Будет, наверно, красивый пейзаж. В понедельник здесь демонтировали ограждения (вдоль шоссе).

Списали

Песочно-глиняно-земляному валу, воздвигаемому по берегу Тобола, помешал летний душ (с бочкой на крыше) и дощатый уличный туалет. Доски его двери крепко и красиво скреплены тремя голубыми поперечинами в виде буквы Z. Гордо возвышаясь на обрывистом берегу Тобола в Шевелевке (это район, примыкающий к центральной части Кургана), туалет и душ, а также бочка для воды, остатки теплицы, кучи мусора, ну и сам деревянный дом (со спутниковой тарелкой, пластиковыми окнами, но тем не менее имеющий ветхий вид) преградили путь технике. Частная собственность, ничего не сделать. Техника повернула направо, по-

том сразу налево, снова налево, сразу направо и пошла дальше. Обойдя дом с туалетом и душем, оставив его наедине со стихией и оградившись от него более чем двухметровым валом. Замуровали. Это 6-я Больничная улица, 3.

До хозяев я не достучался, не докричался. Они уехали, потом расскажут соседи. Видно, что хозяйка начала расчищать путь для техники, но та по краю обрыва, конечно, не прошла бы никак.

Дом старый, но как-то не утонул и не уплыл в половодья 1994-го и 2016-го. Может, и теперь.

Рядом — построенная, но незаселенная из-за судов высотка: ее признали незаконной из-за угрозы обрушения.

НЯ и ОЯ

У МЧС все по-прежнему: ожидаемая величина — 900, максимальная — 1100, выход воды на пойму — 450, неблагоприятное явление (НЯ) — 700, опасное явление (ОЯ) — 850. Ну это уже хорошо нам известный чиновничий новояз, нейтроним, по определению спецов, продолжение «хлопков», «задымлений», «возгораний», «жестких посадок» и «технологических нарушений». Местные тг-каналы так и сообщают: до НЯ столько-то (в сантиметрах), до ОЯ, соответственно, побольше.

Цифры динамично меняются (потому и нет смысла называть), термины остаются — видимо, для баланса эсхатологических речей Шумкова и прочих начальников без погон. Щадят психику.

Кому? Очевидно, тем, кто читает их отчеты-доклады-рапорты. О них заботятся эвфемизмами, как о больных или малых детях. Ну не народ же — он все видит своими глазами, и его РСЧС изводит беспрерывно СМС, а в них никакого инносказания, все называется прямым текстом. «Немедленно эвакуируйтесь из зон затопления». И никакого вам «подтопления».

И непонятно, как быть с «положительным ростом воды», поскольку это не экономика: положительный рост ведет к катаклизму, а когда надо будет говорить об «отрицательном росте воды», это будет как раз положительной новостью. Хороша «мешкотара с инертным материалом» — про мешки с песком, которые народ укладывает по левому берегу Тобола. И «аудиовизуальной облет» — это когда чиновники кружат на вертолете над спиной реки, несущей льды, над таскающими мешки с «инертным материалом» школьниками и студентами.

Переизбыток пока не столько воды, сколько паники и предупреждений от власти. Драматических воззваний — уже перебор. Но не хотелось бы сейчас шутить ни в адрес губернатора Шумкова, ни уж тем более МЧС. В кои-то веки все же власти все делают исходя из почти столетней давности изречения Клайва Льюиса: «Случайно посчитали, что единственное, что нужно сохранить любой ценой — это жизнь».

Сомневаюсь, что это абсолютная максима, но пусть пока будет так. Дальше посмотрим.

Вся страна

Понедельник. Набережная. Семья пенсионеров. Переживают, что пришлось вернуться в городскую квартиру. На их даче в Кетово отключили свет, дорогу к даче, скорее всего, затопит. Она (из adeptов фиолетового света и переживает за перевезенную уже на дачу рассаду):

— Думаю, через неделю прорвемся. Невтерпеж уже к земле. Вышла с утра из дома, а у нас там во дворе уголок солнечный, зелень уже вылупилась. И девка работает, землю рыхлит. Позавидовала. Он:

— Ну и пошла бы ей помогла. Другая бабушка спрашивает эмчезников, укрывающих полиэтиленовой пленкой вал из мешков с песком:

— Пленка-то, поди, плотная, дорогая? А вы откуда, ребята? А кто потом эти мешки будет убирать?

Те отвечают, что из Иванова прилетели, их 120. А там еще ребята с Ямала. А есть еще из Самары. Техники много, и хорошей, говорят. Помогают Екатеринбург, Челябинск. Насчет дороговизны пленки не знают. А убирать мешки, если их не смоем — ведь все очень серьезно, — может, они и будут: но на то у нас командиры, как скажут.

— Спасибо вам, ивановцы. Защищаете нас. И спасибо нашему губернатору, видите, какие у него связи. Вся страна тут, все соседи на помощь пришли.

Потом рассказывает, что лучше бы, конечно, деньги на наращивание дамбы использовали. И пораньше. Что будет наводнение, еще в Крещение было известно, была полная луна.

Помощь действительно идет отовсюду. Из Омской области — большегруз с подушками и одеялами. По тысяче того и другого — для пунктов временного размещения. Две фуры с матрасами и постельным бельем из Москвы. Из Приамурья доставлены водоналивные дамбы, их уже растянули и заполняют водой — дают прибавку около метра. Работают спасатели из Ивановской, Свердловской, Челябинской областей, Югры и Ямала.

Берега Тобола укрепляют курсанты МЧС

«КАК МЫ ЖИЛИ СТО ЛЕТ НАЗАД, ТАК И ЖИВЕМ»

**КУРГАНСКИЙ ПОСЕЛОК ЗВЕРИНОГОЛОВСКОЕ
ИЗБЕЖАЛ СУДЬБЫ ЗАТОПЛЕННОГО ОРСКА.
НО ИМЕЕТ БОЛЬШИЕ ВОПРОСЫ К ВЛАСТЯМ**

Поселок Звериноголовское, основанный в середине XVIII века как российский форпост на краю великих степей, сегодня, как и 400 лет назад, остается дальней заставой: до соседнего Казахстана отсюда всего около 7 километров. Именно Зверинка, как называют ее местные, стала первым населенным пунктом, принявшим на себя первый удар стихии. По первоначальным прогнозам, именно здесь уровень воды должен был превысить критические 11 метров. В прибрежных районах была объявлена эвакуация, а в местной школе даже оборудовали пункт временного пребывания. Несколько дней курганское приграничье было точкой притяжения корреспондентов местных и федеральных

СМИ. Подготовку к наводнению инспектировал лично губернатор Вадим Шумков. Вся страна с трепетом ждала прихода большой воды в Звериноголовку. Шок от прорыва дамбы в Орске, затопление Оренбурга вызвали опасение, что и в Курганской области ситуация будет развиваться по наихудшему сценарию. Но... в ночь на 11 апреля вода перестала прибывать. Худшие опасения не подтвердились. Но не нужно думать, что Звериноголовское (а вместе с ним и вся область) сильно благодарны губернатору и прочим представителям власти. Не эвакуаций и не копеечных компенсаций ждут люди — а принципиального решения вопроса с затоплением здешних земель. А тут все осталось на той же точке, что и сто, и двести лет назад.

Вечный потоп

В Зверинку я приехал после того, как уровень воды, а вместе с ней и ажиотаж вокруг ситуации начал спадать. К счастью, масштабы наводнения в Звериноголовском воображение не поражают. Подтоплены оказались всего семь домов: сравнительно небольшой участок улицы Орлова на самом берегу Тобола. Здесь вода поднялась на 30–40 сантиметров выше фундаментов. И хотя даже такое подтопление привело к серьезному ущербу, местные все же признаются, что после экстренного обращения губернатора ожидали худшего.

Улица Орлова и спуск к воде возле древней разрушенной мечети на краю курганского села сегодня похож на Венецию. Местные приходят сюда и фотографируют последствия стихии. Живое обсуждают происходящее, спорят, будет ли вторая волна. Те, кто постарше, вспоминают наводнение 1994 года, совсем старожилы припоминают про 1975-й. Молодежь ликует: судя по мокрым отметкам, остающимся на заборах, вода отступает.

Роман Иванович, житель поселка «Труд», что неподалеку, как будто даже с ноткой хвастовства рассказал мне, что нынешнее наводнение даже близко не похоже на то, что было в 1994-м.

— Еще совхоз был жив. Я трактористом работал, когда все началось. Где мы тут сейчас с тобой стоим — отсюда уже на лодке плавали, людей собирали. От моста только верхушка торчала. А сейчас... Ну пришли эти 10 метров, ну подтопило — но зачем столько жути нагонять? Мне дочка звонит, говорит: пап, собирайся, мы за тобой приедем, у нас поживешь. Я спрашиваю: зачем? Не майся дурью, я здесь останусь. Вообще все переживают, волнуются. Даже с Германии бывшие односельчане звонили — немцы, тоже спрашивают, как мы здесь? Чем помочь?

— И как часто такие потопы у вас бывают?

— Ну, считай: сейчас. До этого — в 2016-м, до этого в 2000-м или 98-м, я сейчас точно не помню. В 94-м, в 75-м, тогда воды тоже было много. Но самое страшное наводнение — мне о нем отец рассказывал — было после войны, в 47-м. Тогда весна тоже резко началась, настолько резко, что снег-то растаял, а лед на полях растаять не успел. И буквально за ночь вода в Тоболе поднялась... И вот этими льдинами несколько деревень прям вместе с людьми со скотиной сносило. После начали строить дамбы и плотины, чтобы такого не повторялось (защитную дамбу на Тоболе начали строить после наводнения в 1947 году, после другого крупного наводнения в 1957 году реке пробили новое русло. — Ред.). Тогда вообще все молча брали и делали. А сейчас слов много, а где результат? Как двадцать, как тридцать лет назад нас топило, так и сегодня топят.

После воды

Высокого, в болотных сапогах Степана, жителя одного из подтопленных домов, я встречаю прямо около калитки, ведущей на его участок. Степан

рассказывает, как его, вернувшегося с вахты «на северах», застало дома стихийное бедствие.

— Я домой приехал только 5 апреля. Пока в себя приходил, Шумков (*губернатор Курганской области. — Ред.*) выпустил обращение, ни с того ни с сего, прямо ночью. Сказал: всем пипец, спасайся кто может. Я уже на утро машину заказал, чтоб вывезти все что можно. Мебель, компьютер, телевизор, холодильник, стиралку — все к брату перетащил, а сам здесь остался караулить. Знаешь ли, на всякий случай: может, ворье, а может, просто пацаны залезут... Считай, я тут три месяца не жил. Жена с сыном к матери уехала, мы в разводе. Дом, можно сказать, заброшен. А еще в воде...

— Вас сильно затопило?

— Ну как сказать? В дом зашло, веранду, подпол, огород... Но не так, как обещали. На веранде сантиметров 10, может быть. А обещали, что на 11–12 метров вода поднимется, кто-то даже про 14 метров говорил. Ну, думаю, если так, то все, дома снесет... Будем их ниже по течению ловить. А оказалось десять с копейками. А я к брату все что можно отвез. Он живет на другом конце деревни.

Попробую передать возмущение Степана. Нет, его не дезинформация расстраивает, а то, что этим дезинформированием власти прикрыли собственное бездействие. По мнению Степана, нынешний потоп в Звериноголовском вполне можно было бы предотвратить путем отсыпки дамб и повышением берега:

— В Кургане пусть даже дом еле живой, его завтра под снос — а все равно по периметру отсыплют и спасают! А почему здесь до руководства не доходит? У нас почти каждый год вода поднимается — но как мы жили сто лет назад, так и сейчас живем.

Вместе с тем большая вода все же успела причинить ущерб домовладению Степана. И ущерб немалый.

— Жалко! — сокрушается он. — Ремонт я сделал только в 22-м. Думал: приеду — сделаю пристрой. Но теперь, когда вода сойдет, придется переделывать ремонт. Полы на выброс, все, что в подполе, тоже выкидывать. Но самое грустное, что у меня стены гипсокартонные. И там все печально, они уже сейчас поползли. Их сто процентов менять, как вода спадет. Ну а так... Возьму теплопушки, дом просушивать.

Степан рассказал, что в качестве единовременной выплаты в связи с понесенным ущербом администрация округа пообещала жителям по 10 тысяч рублей. Что, по его мнению, выглядит как насмешка. Весь ущерб можно будет подсчитать только после возвращения Тобола в привычное русло и проведения экспертизы. Но даже на первый взгляд, по подсчетам мужчины, заход воды в

Улица Орлова

Роман Иванович,
житель поселка «Труд»

дом на несколько дней уже обошелся ему в 150–200 тысяч рублей.

Эвакуация

Если кто-то эвакуируется из Звериноголовского, то другие, наоборот, эвакуируются сюда, из других зон затопления, пострадавших еще сильнее.

Татьяна приехала в Звериноголовское с мужем. И отнюдь не по своей воле: их семья из числа эвакуированных.

— У нас в поселке людей чуть ли не силой заставляли эвакуироваться. Нас тоже заставили, сказали: вы в зоне затопления, берите документы, ценности и уезжайте. Либо будет штраф 30 тысяч. А куда нам ехать? В школе спать?

Поэтому мы созвонились с родственниками. Они тоже всю жизнь живут на берегу реки, пережили пять сильных наводнений. И тоже в шоке, говорят, такого дурдома, как в этом году, еще ни разу не было.

— А что с вашим домом? Затопило?

— Говорят, пока нет, у нас сосед там остался, мы вот минут 15 как созвонились. Он тоже ничего не понимает, говорит, воды нет... Зачем это все?

На лице супруга Татьяны Григория, высокого седого мужчины, с интересом следящего за нашим разговором, все отчетливее проступает улыбка:

— Весь этот шумер — это просто отмыв бабла. Плюс показуха. К Шумкову еще по прошлому году вопросы, из-за пожаров. Как допустили и почему погибших столько? Сейчас паводок — а значит, Курганская область снова в зоне внимания. Но скажи мне: как сирена над городом от наводнения спасет? Зачем нас было выгонять? Ты посмотри, что в городе творится: они ж там набережную к черту разнесли! Мешки эти, будто мы не к наводнению, а к Великой Отечественной готовимся. Потом же это кто-то будет убирать, набережную надо будет чинить. А это что? А это опять бабки.

— По-вашему, с паводком бороться не нужно?

— Нужно, но вопрос в другом: как? Чтобы не топило, нужно не сирену включать и мешки ставить — нужно русло чистить, углублять Тобол. Это деньги совсем другие, там миллиарды и миллиарды нужны — и кто их даст? А снести набережную и построить новую — такое можно хоть каждую весну проворачивать. Думаешь, с них кто-то что-то спросит?

По мнению Григория, хотя ситуация с паводком показала множество проблем, но выводов, скорее всего, никто не сделает, и населенные пункты наподобие Звериноголовского, как и прежде, будут регулярно затапливать.

Никита ТЕЛИЖЕНКО,
фото автора

P.S. По данным на 15 апреля, уровень реки Тобол в районе Звериноголовского составляет 936 сантиметров. Вода стремительно убывает. К счастью, в этом году обошлось без жертв. Жизнь в поселке идет своим чередом. Кажется, больше остальных жителей беспокоит риск остаться без урожая в этом году. Ведь земля будет просыхать минимум месяц, а теплое время года здесь, на границе с бескрайними казахстанскими степями, порою заканчивается так же внезапно, как и началось.

НЕ УБИРАЙТЕ ТЕЛЕФОНЫ!

ГУБЕРНАТОРЫ НИКАК НЕ ЗАВИСЯТ ОТ МНЕНИЯ И ПРОТЕСТОВ ЖИТЕЛЕЙ. ПОТОМУ ЧТО МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И ЧИНОВНИКОМ НА ГУБЕРНАТОРСКОМ ПОСТУ ОТСУТСТВУЕТ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

«Телефоны все убрали!» Эта фраза стала крылатой и с именем оренбургского губернатора Паслера срастется намертво, я думаю. Впрочем... Что впрочем — я чуть позже сформулирую. А пока о том, как «они утонули».

Когда за бедой для тебя стоят не просто абстрактные цифры поднимающегося уровня воды и затопленных домохозяйств, а конкретные люди, которых ты хорошо знаешь, то и все происходящее предстает совсем в ином разрезе. Оренбург прекрасный город, который я очень люблю. Там живут мои друзья. Есть они и в Орске. А раз так, то ты уже не просто отстраненно листаешь сводки, а волнуешь-

ся, глядя на эти кадры и цифры, пишешь друзьям и ждешь ответа, радуешься, что у них все пока в порядке, и желаешь удачи. На что им полагаться, кроме удачи и собственной смекалки? Не на Паслера же!

Его прислали из Свердловской области. И если сейчас сочтут, что он провалил работу, то отправят не с волчьим билетом на все четыре стороны, а перемесят по горизонтали в рамках Вертикали на другое неплохое теплое место — даже с подмоченной репутацией.

Эта история великолепно показывает одну простую вещь: у Паслера и его коллег из всех подтопленных (и вообще из всех!) регионов есть только один настоящий избиратель. Тот единственный человек, который по-настоящему их всех выбирает. Эти губернаторы никак не зависят от мнения, эмоций и протестов жителей своих субъектов. Потому что между этими людьми и конкретным чиновником на губернаторском посту отсутствует причинно-следственная связь. Президент Паслера поставил — президент Паслера и уберет. Или не убе-

рет. И случится это не потому, что народ возмутился, а по совокупности других соображений — чисто аппаратных, в рамках сдержек и противовесов «башен» и группировок.

Паслер сообщил людям, что даже отпуск отменил и рубашку не поменял перед встречей с ними. Сообщил об этом тем, кто потерял имущество, жилье — вообще все. И это фактурно продемонстрировало, где здесь ось абсцисс и где ось ординат. Даже в такой ситуации губернатор чувствовал себя барином. Граждане — это не те, кто нанял тебя на работу и платит тебе зарплату из своих налогов, а подчиненные. Положа руку на сердце, без всех этих людей жилось бы даже лучше, спокойнее. Но они суетятся тут, шумят, телефоны достают.

Телефоны на встрече с Паслером так и не выключили. Именно поэтому мы и увидели эти дивные кадры. В этом смысле жители Орска молодцы. Имеют право снимать — и снимают. Но возмущение их переоценивать тоже не стоит. Не первый же случай.

Денис Паслер

Википедия

С чего начался год? С замерзающего Подмосковья! Не глухомань какая-нибудь, а столичный регион. Где всеобщим отключением отопления и люди на морозе сидели без тепла, водили хороводы во дворе у огня и записывали видео в Кремль. Стихийно понимая, что на всех промежуточных этапах власти толку не будет. Крайним тогда сделали не губернатора Воробьева, а начальника котельной в Климовске. За него даже петицию потом подписали несколько тысяч человек. Потому что мужик в этой котельной несколько дней дневал и ночевал, пытаясь спасти хоть как-то положение, о тяжести которого предупреждал всех заранее, но никто его не слушал.

Дело кончилось привычным образом. Морозы отступили, трубы как-то залатали, а там и весна пришла. А люди, которые к президенту обращались, пришли на избирательные участки и проголосовали как полагается, безошибочно!

Великолепные результаты на выборах показала и Башкирия. Это там в середине января были многотысячные протесты в Баймаке. Такие, что пришлось срочно стонать в Уфе бюджетников на митинг в поддержку главы региона Радия Хабирова. Хабиров, к слову, когда-то руководил подмосковным Красногорском. Вот так они и перемещаются по «глобусу» Российской Федерации.

Башкирские же протесты ни к чему не привели. А время спустя за особо активными их участниками начали приходить люди из компетентных органов. У органов и зрение хорошее, и слух, и память...

И это все как раз к той мысли, с которой я текст и начал. Фраза про телефоны должна навеки прилипнуть к Денису Паслеру, но может и так же легко забыться, как и слова того чиновника, который говорил гражданам, что не беда, что на улицах света нет, — от снега же светло! На нашей памяти за свои глупые слова пострадал реально разве что покойный уже кузбасский губернатор Тулеев, все поведение которого после трагедии в «Зимней вишне» было сплошным позором и даже извинения перед Путиным ему не помогли.

Но телефоны убирать все равно не нужно! «Крот истории роет медленно», и эти съемки, и сказанные слова в истории останутся и лягут и в портфолио, и в карму тех, кто их произносил.

как это устроено

ОДНА САТАНА

МОШЕННИКИ, ВЕРБОВЩИКИ И ПРАНКЕРЫ — КАК ОНИ ОБМАНЫВАЮТ РОССИЯН, ЛИШАЯ ДЕНЕГ, СВОБОДЫ И РЕПУТАЦИИ

Депутат Мурманской областной думы стал жертвой телефонных мошенников прямо на заседании. Ему трижды позвонил якобы спикер Сергей Дубовой и попросил срочно дать взаймы два с лишним миллиона рублей. К концу дня выяснилось, что голосом Дубового с покладистым парламентарием говорили жулики.

Через несколько дней жертвой телефонной манипуляции иного рода стала жительница города Апатиты — неизвестный велел ей отправиться в Саратов и поджечь там музей СВО. Звонили несколько раз от лица различных ведомств, сообщили, что ее персональными данными завладели злоумышленники и для борьбы с ними рекомендовали совершить преступление. И даже денег дали на билеты и покупку горючего.

Дошло до того, что мурманскому УФСБ пришлось выпустить релиз о том, что его сотрудники гражданам с необычными просьбами не звонят и денег не просят. Ведомство упомянуло, что некоторые звонки поступают «с использованием подменных телефонных номеров, идентичных номерам телефонов доверия, приемной, справочного телефона УФСБ России по Мурманской области, а также направлением с использованием электронной почты и мессенджеров фотографий «служебных удостоверений».

Ну а не так давно серия звонков от граждан, известных как Вован и Лексус, обернулась репрессиями против деятелей культуры, причем провокаторы добивались компрометирующих сведений, совершая видеозвонки под личиной совсем других людей, копируя их облик и голоса.

Жульничество стало высокотехнологичным, и от банального развода доверчивых пенсионеров выросло в отрасль политической борьбы и политического сыска. Между тем методы, которыми пользуются как эки в колл-центре, так и пранк-пропагандисты, остались прежними и весьма схожими. В чем различие между телефонными мошенниками, пранкерами и вербовщиками?

Жулики на удаленке

В случае обычных телефонных мошенников цель — деньги. Цели пранкеров — вывести на эмоции или получить компрометирующую информацию. Иногда мошенники используют технологии пранкеров. Учатся у собственных последователей. Цель террористической организации очевидна — совершение теракта, от крупного (подозреваемые в организации нападения на «Крокус» заявляли о вер-

IMAGO / Eibner

бовке через соцсети и затем — получении команд по телефону) — до разного рода поджогов военкоматов и Z-объектов. Они в сложившейся в России в последние два года практике тоже квалифицируются как терроризм. Сюда же отнесем разного рода провокации на избирательных участках вроде вылитой в урну для голосования зеленки или подожженной в туалете УИК петарды. Совершившие это люди отправляются в СИЗО — а объяснить мотивы своих действий затрудняются, кивая лишь на убедительные команды неизвестных.

Обилие подобных случаев — от мошенничеств до провокаций — заставляет задуматься, как усовершенствовалась социальная инженерия, если в отсутствие прямого контакта или зависимости жертва покорно слушается овладевших ее волей злоумышленников. Связано ли

это с определенным типом личности, или иммунитета от манипуляций не бывает?

Если мы говорим о телефонных мошенниках, из различных работ криминологов на эту тему следует: типичный объект их атак — человек в возрасте 50+, для которого безопасность является выраженной ценностью, наивный оптимист с высоким самоконтролем, ставящий интересы группы выше собственных, склонный к сотрудничеству. Среди сотен ежедневных прозвонков (для них есть название — «вишинг», от voice phishing, голосовой фишинг) несколько оказываются удачными, количество переходит в качество. Оценить количество, кстати, может каждый: любому россиянину раз в неделю поступает мошеннический звонок. Но не любой ведется.

Ключевой характеристикой жертвы является не стремление к обогащению,

а страх потерять имеющееся. Не выгода, как у жертв псевдолотерей, а полная незащищенность. Именно на этом страхе и строится вся линия телефонных мошенников: у 20% респондентов любые звонки из банка (или якобы из него) вызывают страх и тревогу. То же можно сказать о звонках из правоохранительных органов.

Это не сугубо российская история, однако трудно не задуматься и о той фрустрации, в которой находится общество, добропорядочные члены которого больше всего боятся банковского сервиса и призванных защищать права граждан сотрудников силовых структур.

Мошенники продолжают зарабатывать, несмотря на широкую известность их схем. Самые распространенные: твой родственник попал в ДТП, ваша карта заблокирована... В обоих случаях основной способ — претекстинг: преступник отработывает заранее подготовленный текст (сценарий). Они хорошо известны из материалов судебной практики. В преступлении участвует группа людей, среди которых распределяются роли: организатор, исполнители — курьеры или люди, которые забирают деньги, переводят их на счета, осуществляют техподдержку. Порой жертве поступает несколько звонков от разных лиц с разными амплуа, подтверждающих «легенду».

КЛЮЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ЖЕРТВЫ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ОБОГАЩЕНИЮ, А СТРАХ ПОТЕРЯТЬ ИМЕЮЩЕЕСЯ. НЕ ВЫГОДА, КАК У ЖЕРТВ ПСЕВДОЛОТЕРЕЙ, А ПОЛНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ

Окончание материала
Светланы ВИДАНОВОЙ
и Татьяны БРИЦКОЙ —
СТРАНИЦЫ 16-17 ⇨

Достаточно часто в текстах приговоров можно найти сведения, что лицо, осуществляющее звонок, использует приемы психологического и речевого воздействия: «...Используя в разговоре свои ораторские способности, способность убеждать и психологически воздействовать на граждан, лишая их возможности идентификации голоса, изменяя его интонацию, и сомневаться в правдивости, убеждает их передать денежные средства прибывшему к ним лицу», «разговаривал плачущим голосом, сказал, что «я попал в дорожно-транспортное происшествие» и для решения вопроса нужны деньги», «... изменив интонацию и тембр голоса, убедил, что является ее родственником, сообщил заведомо недостоверные сведения о том, что попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадал ребенок».

Схема «ваша карта заблокирована» намного разнообразней за счет количества ролей: неопытная девочка-оператор, эмпатичный безопасник, добродушный следователь... Вас в любой момент переключат между ними и разыграют нужное действие: разъединение линии, новые материалы дела, новые акты мошенничества и прочее.

Сценарий таков:

1. Вас выбивают из колеи прямым заявлением о факте мошенничества, с которым помогут разобраться. Вас испугали и обещали помочь. Прием, который сразу ставит вас в зависимость от звонящего.

2. Нагнетание страха: прямой вопрос о вызове в полицию, тревожный рассказ о мошеннических операциях с персональными данными, красочные угрозы.

3. Принуждение к быстрым действиям: вы должны действовать строго по регламенту, иначе сами станете соучастником преступления. Критическое мышление отключается, нужно спешить.

4. Тотальный контроль ситуации: с вами все время на связи, ежеминутно, вам не дают думать, эмоционально сбивая с толку. Если вы подвержены перепадам настроения и неконтролируемому волнению, это будет несложно.

5. Конфиденциальность: вам запрещается разглашать сведения о ходе операции кому бы то ни было, даже настоящей службе безопасности банка — никому сейчас нельзя доверять.

6. Угрозы: не соблюдая навязанный регламент, вы сами нарушаете закон.

7. Обещания и доказательства: вам четко ответят на все вопросы, майор впоследствии посмотрит лично видео с камер наблюдения вместе с вами в своем кабинете. Сотрудник предоставит удостоверение (сгенерируют любой документ в течение нескольких минут).

8. Оперирование финансовой и правовой терминологией.

Этот сценарий соответствует известным по учебникам свойствам деструктивных психотехник:

- воздействие на психику проводится в режиме чрезвычайной интенсивности;
- объект удаляется из привычной социальной среды и теряет возможность выбора (никому нельзя рассказывать о происходящем);
- поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта;
- формируется «выученная беспомощность», неспособность принять самостоятельное решение вне контроля руководителя.

При этом ошибочно полагать, что человека, заведомо не имеющего долгов и проблем с законом, не прошибешь. Напротив, «фактор страха» определяется не самой по себе реальной возможностью потери, а проявляет себя внутри системы личностных свойств. Эти личностные свойства можно описать как признаки порядочного человека. Чем в большей степени человек целеустремлен, добросовестен, мотивирован, надежен, пунктуа-

ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

ОДНА САТАНА

лен, самодисциплинирован, тем более он подвержен манипуляциям мошенников.

В том числе поэтому, а не только из-за технологической необразованности жертвами жуликов так часто становятся пенсионеры: ответственные, считающие копейки, исправно оплачивающие «жировки», не пропускающие выборов.

Зачастую они же становятся инструментом в руках тех, кто велит поджигать военкоматы или срывать голосование.

«Совбез просит поджечь школу»

Ялта, Калининград, Москва, Алтай, Воронеж — «зеленочники» в разных городах оказываются добропорядочными пенсионерами. Женщина, задержанная на участке под Воронежем, в камеру (допрос тут же слили в сеть) растерянно рассказывает, что дня три назад позвонил мужчина, сказал, что на нее якобы оформили кредит на 100 тысяч рублей. Чтобы долг списать, нужно залить урну зеленкой.

Женщина в Москве на таком же видеодопросе говорит о пятидневной манипуляции по телефону, ее не только подвели под статью, но и заставили перевести жуликам деньги. То есть объединили два формата: и денег лишили человека, и заставили нарушить закон. Способы-то одни, да и люди, видимо, тоже. Колл-центры пошли в политику.

Правда, российские чиновники видят манипуляторов почему-то не в аферистах, а в тех, кто проводит экзитполы рядом с участками за границей — именно их представитель МИД РФ Мария Захарова обвинила в даче гражданам инструкций по порче бюллетеней.

Между тем массовые жертвы жуликов это вовсе не эмигранты. А обычные российские старики, с низким уровнем жизни, глубоко, по сути, несчастные.

В Петербурге 67-летняя пенсионерка получила 10 лет за поджог военкомата. Убедил пойти на преступление голос в телефоне. На Урале пенсионерка попыталась поджечь поликлинику, перепутав ее с военкоматом, — мошенники даже вызвали и оплатили ей такси до объекта, но она ошиблась дверью.

В Нижегородской области пенсионерка подожгла отделение банка — у нее сначала выманили деньги, а потом обещали вернуть, если совершит поджог.

Учительница начальных классов в Чебоксарах пыталась поджечь школу. Она была уверена, что ответственное задание получила от «представителя Совета безопасности». Он же велел ей набрать кредитов и перевести ему деньги.

Забывшие властью люди в глубине души надеются, что она о них вспомнит. Не пенсию поднимет, так хоть важную миссию поручит. А конспирология на госканалах убеждает: вокруг шпионы и злоумышленники, их так много, что спецслужбы просто не справляются, тут и помощь скромной учительницы может пригодиться.

Аналогичный мотив — послужить Родине — владел 75-летней петербурженкой, которая подожгла фургон напротив военкомата. Она была убеждена, что общается с «сотрудником ФСБ», который попросил выманить из военкомата преступника, «который берет взятки и занимается мошенничеством».

Если раньше жертвы аферистов лишались только денег, то теперь и свободы — суды выносят жесткие приговоры, квалифицируя поджоги не как повреждение имущества, а именно как терроризм, то есть по максимально суровой статье.

Но вот как убереечь от манипуляции незащищенных людей, правоохранительные органы не знают. Свежую инициативу на Камчатке — расставить у банкоматов картонных полицейских — трудно воспринимать всерьез.

Скрипт у мошенников простой: заставить поверить в мнимую опасность и посулить от нее избавление. Этот способ безупречен, действует на целые народы. Эксплуатирует естественные человеческие качества: стремление к безопасности, чувство ответственности. И, наверное, немного тщеславия — человеку, который давно чувствует себя ненужным, предлагают стать ценным для государства и общества, спасти город от зла, стать героем.

К объектам манипуляции мошенники относятся как к вещам, она — часть технологии власти. В исследовании Евгения Доценко «Психология манипуляции» указывается еще один важный принцип — «обязательное сохранение иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия». Объект манипуляции сам затягивает себе петлю на шею.

Эксплуатация одиночества, незащищенности, психологических проблем работает и при вербовке террористов. Сознательного киллера-профессионала покупают за деньги, ему придумывают легенду и пути отхода. Исполнители терактов, как правило, одноразовые.

Специалисты в сфере социальной психологии выделяют несколько групп людей, в отношении которых индоктринация наиболее вероятна. В их числе истероиды, психостеники, лица с паранойальной настроенностью, лица из семей с гиперопекой, неполных или асоциальных семей, пережившие тяжелые психотравмы, с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинации наяву) и склонные к «галлюцинациям воспоминания».

Факторы виктимизации таковы:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины жизненных неудач вовне;

как это устроено

- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;

- сильная потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

И тут мы снова возвращаемся к ответственности государства. Фрустрация, страх, несправедливость, отверженность целых социальных групп ведут в ряды сект или террористических группировок. И чем выше будет уровень ксенофобии в обществе, чем ниже уровень социальной защищенности уязвимых групп, тем больше окажется таких лиц.

Телефонный фронт

Пранкеры, эфирные жулики, которых интересуют политики, чиновники, общественные деятели, спортсмены, звезды шоу-бизнеса, используя сходные вроде бы методы, в выборе жертвы руководствуются совсем другими критериями. Звоня людям состоявшимся, устойчивым, они эксплуатируют простое человеческое тщеславие. И свойственное каждому — от одинокой пенсионерки до известного писателя — стремление к одобрению.

Более сложные цели требуют более сложной технической подготовки. Если мошенникам достаточно программ подмен телефонных номеров, слитой базы данных телефонии и нескольких человек с «трубками», пранкерам на службу встает искусственный интеллект.

Человек доверчив, исключение составляют лишь патологически подозрительные особы. Поэтому ничего удивительного нет в удачных телефонных провокациях в адрес Элтона Джона, Джона Маккейна, Александра Лукашенко, Михаила Саакашвили, Владимира Чурова, Валерии Новодворской, Владимира Мединского, Виталия Кличко, Виталия Мутко, Натальи Поклонской, Анастасии Волочковой, Виталия Милонова, Геннадия Онищенко, Стивена Кинга, Джоан Роулинг... Все они в разное время имели несчастье пообщаться с Владимиром Кузнецовым и Алексеем Столяровым.

Вован и Лексус сами охотно рассказывают о своих методах, даже книгу издали. Называть это явление журналистикой — они гордо именуют его именно так — невозможно по главной причине: кодекс профессиональной этики журналиста запрещает прибегать к «незаконным и недостойным способам получения информации». А приемы, с помощью которых действуют Кузнецов и Столяров, схожи с мошенническими — человека вводят в заблуждение, представляясь другими людьми, чтобы добыть компрометирующую информацию. Это провокация, как бы авторы ни пытались снизить градус словом «розыгрыш» и как бы ни украшалась схема фразой «другими способами это сделать невозможно». Впрочем, для Вована и Лексуса это не хулиганство, а миссия — защита страны, ни больше ни меньше.

Сами бойцы телефонного фронта выдают себя терминологией: героев своих провокаций они называют жертвами: «И, конечно же, выбираем «жертву». А как без нее?» — бесхитростно пишут они в совместном произведении.

Там же они с гордостью описывают свой метод развода. Первым номером стоит выбор темы на злобу дня («новость, связанная с политикой, общественной жизнью, конфликт, скандал»). Потом выбор жертвы, на которую собирается досье: «Ищем все публикации о нем в газетах и журналах. Прислушиваемся к его голосу, изучаем манеру речи. Читаем интервью, чтобы составить его психологический портрет. Нам достаточно понять, закрытый он человек или открытый, чтобы решить, как строить с ним беседу (чтобы человек не бросил трубку и был заинтересован в дальнейшем общении). Очень важно правильно выбрать объект, отслеживать его действия, следить за

высказываниями в СМИ, за последними новостями о нем». Далее аналогичная работа ведется в отношении персонажа, чье лицо украдут для разговора с жертвой.

Да, в начале карьеры Кузнецов и Столяров обходились самодельным актерством и домашним гримом (Лексусу, например, пришлось гримироваться под Павла Губарева для разговора с Коломойским, а также купить «акционного тагильского пива для создания атмосферы»).

Теперь тагильским пивом не обойдешься, дело пошло в гору, а с ним и бюджеты. Теперь Вован с Лексусом используют дипфейки. Это технология создания убедительно выглядящих обманых видео или аудио.

Первый способ создания дипфейков предполагает использование двух алгоритмов. Сначала один алгоритм улавливает общие черты двух изображений, затем другой переносит их на новое, специально созданное. Например, если необходимо создать видео, в котором персонаж двигался бы определенным образом, то алгоритм заменит имеющееся лицо на лицо данного персонажа и заставит его воспроизводить нужные движения. Второй способ — с помощью генеративно-состязательных сетей (GAN), он также предполагает использование двух алгоритмов. Один из них — генератор — создает образы. Другой — дискриминатор — оценивает, являются ли изображения, представленные ему генератором, достоверными.

Именно дипфейк помог провокаторам в кампании против российских писателей-эмигрантов: Акунина*, Улицкой*, Быкова*. Журналист Михаил Козырев* подробно рассказывал, как повелся на звонок якобы украинского чиновника, которого до этого видел. Ничто не вызвало сомнений: ни голос, ни облик, ни мимика.

Есть ли защита от фейка? Чтобы распознать его при просмотре видео (напри-

мер, при видеозвонке), стоит обратить внимание на несинхронность звука и движений рта; различные явления, которые кажутся неестественными (положение головы по отношению к туловищу, неправильное отражение света на предметах, неестественный цвет кожи); разница в качестве аудиозаписи и видеосъемки; неровности в изображении, особенно на стыке тела и головы, которая кажется «приклеенной» к телу, размытости в области шеи, пробелы (прерывность) или ошибки кадров (различный угол, тип или направление света).

Но для этого нужно сохранять хладнокровие и быть готовым к провокации. А она совершается внезапно — как внезапно попадание в список минюста после нее. Да и с хладнокровием сложно. Вспомните, скрипт телефонных мошенников: жертве не дают остановиться и

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

«ЧТО РАБОТАЕТ НА ПРАНКЕРОВ? ТО ЖЕ, ЧТО И НА МОШЕННИКОВ, — ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА. ФРУСТРАЦИЯ, В КОТОРОЙ, БЕЗУСЛОВНО, НАХОДЯТСЯ АНТИВОЕННО НАСТРОЕННЫЕ РОССИЯНЕ СЕЙЧАС. ЕСТЕСТВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ ОДОБРЕНИЯ, СВОЙСТВЕННОЕ КАЖДОМУ. УПОМЯНУТОЕ УЖЕ ТЩЕСЛАВИЕ И ЖАЖДА БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ

подумать, в связи с конфиденциальностью разговора ей не с кем посоветоваться, вместо специфических терминов пранкер сыплет фамилиями, диалог интенсивный, вас спрашивают о вещах важных и волнительных.

Пранкеры совершенствуются. Они гордо рассказывают, как тщательно изучают человека, маску которого наденут. «Мы стараемся продумать, как человек поведет себя, если увидит или услышит собеседника, от имени которого мы звоним, будет ли он с ним откровенничать или нет. Невозможно полностью срежиссировать будущий диалог, всегда есть какой-то элемент неожиданности. Мы можем только предполагать, куда повернет разговор».

Артистизм важен для любого афериста. Но одно дело обдурить жаждущую обмана «мечту поэта» мадам Грицацуеву, и совсем другое — человека, осознающего риски и находящегося под давней

реговоры касаются Украины, то, конечно, мы берем украинские сим-карты, есть специальные городские номера».

И все же скромность лукавая. Вероятно, с таких скромных орудий пранкеры и начинали, но сейчас, по оценкам специалистов, бюджет одного большого пранка с использованием искусственного интеллекта — не менее 50 тысяч долларов: сюда входит как «железо», так и обучение виртуальной модели, а также работа команды. Понятно, почему такие проекты стали возможны лишь с началом коллаборации с госТВ.

Вован и Лексус пришли туда в 2016 году (сначала на НТВ, затем — на Первый). Накануне теледебюта в разговоре с журналистом одного из независимых российских изданий, обильно попивая пиво, они отрицали свои связи со спецслужбами и чиновниками и рассказывали, что у пранкерского сообщества своя этика: нельзя причинять объекту вред. Судя по последствиям для их нынешних жертв, с этикой, если она и была, покончено. К тому времени в их биографии уже был крупный успех: в сентябре 2015 года после звонка Элтону Джону за них пришлось извиняться лично Путину, который назвал пранкеров «безвредными ребятами». После этого «ребят» сделали еще и полезными.

И если начинал Вован со звонков людям вроде Чурова, Мутко или Лукашенко, то теперь идейно близких не разыгрывает. Они с партнером заняты Украиной и в целом внешнеполитической повесткой, а также оппозицией.

Что работает на пранкеров? То же, что и на мошенников, — человеческая природа. Фрустрация, в которой, безусловно, находятся антиволенно настроенные россияне сейчас. Естественное желание одобрения, свойственное каждому. Упомянутое уже тщеславие и жажда быть полезным (Козырева развели, предложив организовать совместный русско-украинский музыкальный фестиваль, помирить народы рок-н-роллом). Жажда чуда, протянутой навстречу руки, готовности участвовать, желание вернуть себе субъектность. Это мало чем отличается от чувств несчастной женщины, поверившей, что ей звонят из Совбеза с просьбой о помощи в важном государственном деле. Жертвы пранкеров так же, как жертвы мошенников, готовы верить в избавление от зла. А зло в это время говорит с ними само — вкрадчивым голосом.

...Недавняя новость ТАСС: «Пранкер Лексус заявил, что планирует розыгрыш глав западных государств». Попасть в «тассовку» — это уж точно вершина карьеры. В серьезной новости о вояже пранкеров в Кемерово на встречу со студентами (!) цитируется Столяров: «Вся наша деятельность заключается в планировании развода главы того или иного государства, в том числе и западного, и мы постоянно находимся в этой подготовке».

Светлана ВИДАНОВА,
Татьяна БРИЦКАЯ

«ИХ ШКУРЫ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ, МЯСО НИКТО НЕ ЕСТ»

**ЗАБОЙ ГРЕНЛАНДСКИХ ТЮЛЕНЕЙ —
ЖЕСТОКИЙ И ЗАВЕДОМО УБЫТОЧНЫЙ
БИЗНЕС. ПОЧЕМУ ИМЕННО ЕГО
ХОЧЕТ РАЗВИВАТЬ АРХАНГЕЛЬСКИЙ
ГУБЕРНАТОР?**

Александр
Цыбульский

Глеб ЩЕЛКУНОВ / Коммерсантъ

Губернатор Архангельской области Александр Цыбульский предложил возродить в регионе массовый промысел гренландских тюленей. Соответствующее заявление он сделал после встречи с жителями Мезенского района, находящегося на берегу Белого моря.

«Н а встрече с активистами <...> не обошли стороной важный практически для всего местного населения вопрос возрождения традиционного промысла. В Мезени это добыча морского зверя. Абсолютно солидарен с мезенцами — нужно возобновлять это дело, в том числе и для контроля за популяцией», — сказал губернатор. Свою позицию он подкрепил ссылкой на проблему: якобы тюлени, которых расплодилось аж 1,5 миллиона, съедают слишком много рыбы — по 40 килограммов на одну особь в день, и потому мезенские рыбаки недосчитываются уловов.

А 7 апреля в сети появилась петиция с требованием промысел не возрождать. Ее автор, жительница Архангельска Елена Фокина, приводит свои аргументы:

- Промысел нерентабелен: даже когда одежда из пушнины еще была в моде, люди предпочитали тяжелым и марким шубам из беляка (так называют детенышей гренландских тюленей) соболиный и кунный мех.
- Мясо тюленей в пищу не употреблялось: только в ГУЛАГе им кормили заключенных да во время Великой Отечественной войны люди спасались им от голода в Архангельске и блокадном Ленинграде.
- Депопуляция рыбы из-за прожорливости тюленей — надуманная: во-первых, они едят не только промысловые виды рыб, а во-вторых, — заходят в Белое море всего на два месяца в году для размножения, после чего уплывают в Баренцево и Карское моря.

«Разговоры о возобновлении промысла появлялись и раньше, но эти инициативы всегда были маргинальными, шла речь о необходимости возрождения традиционного поморского промысла и предотвращения упадка беломорских деревень. Но никто из «поморов» не был заинтересован в ловле тюленей, за исключением использования их туш в качестве приманки для охоты на медведей. Для этого, впрочем, годятся и выброшенные на берег уже мертвые особи», — пишет Фокина. За четыре дня ее петицию подписало 3,5 тысячи человек.

«Новая» вместе с учеными разбирает аргументы сторонников и противников зверобойного промысла: действительно ли тюлени угрожают уловам, правда ли, что этот бизнес нерентабелен, и почему в таком случае его продвигает губернатор?

Откуда деньги

Предложение Александра Цыбульского может показаться удивительным: дело в том, что в России добыча гренландского тюленя не запрещена.

Еще в 2009 году ее действительно ограничил Владимир Путин, поручивший прекратить промысел особей, не достигших годовалого возраста. Тогда это обосновывалось с позиций гуманности, ведь процесс забоя тюленей чрезвычайно жесток: промысловики бьют детенышей баграми по головам, после чего освежевывают. Да и политический подтекст в решении был: перед заявлением Путина международный фонд защиты животных IFAW провел большую кампанию «Не бей лежачего!», в ходе которой ученые и эоактивисты распространяли фотографии и видеозаписи убийств тюленей, а люди по всей стране выходили на митинги в их защиту.

ТЮЛЕНЬЕ МЯСО ЛЮДИ НЕ ЕЛИ, ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ ВОЕННОГО ПЕРИОДА, И УЖ ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ДЕЛАЛИ ИЗ НЕГО НИКАКУЮ ОМЕГУ-3. БОЛЕЕ ТОГО, ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА, ЧТО БЕЛЬКОВЫЕ ТУШИ ИНОГДА ДАЖЕ НЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЛИСЬ — ОНИ ПРОСТО ЛЕЖАЛИ ГОРАМИ НА БЕРЕГАХ И ГНИЛИ

Но уже в 2015 году в рыбохозяйственные правила были внесены поправки, и запрещенными к добыче остались только тюленята, не достигшие трехнедельного возраста. Отличить их от более молодых особей просто: к третьей неделе жизни мех тюленей меняется с белого на серый.

Казалось бы: если нет запрета на промысел, зачем губернатору говорить о его возрождении?

— Это история о масштабах, — объясняет морской биолог Мария Воронцова. — Добычу гренландских тюленей пытаются позиционировать как традиционный промысел, но на деле он индустриальный. Традиционный промысел не может предусматривать, например, выделение 7–8 вертолетов. А до запрета было именно так: государство выделяло вертолеты, и каждый год около 10 дней они барражировали над лежбищами, доставляя туда промысловиков и помогая высматривать животных, особенно беляков, чей мех хоть сколько-то ценился на рынке. Вертолетный отряд «Васьково» получал большие деньги со зверобойной кампании.

Промысловики (даже при Советском Союзе) тоже получали большие деньги: за время забоя они могли заработать до 600 рублей на человека — это было сравнимо с зарплатой директора на крупном заводе. При этом до конца 50-х годов охота велась в основном на взрослых особей: их жир использовался при изготовлении лекарств. Однако к 1958–1959 годам в фармацевтической отрасли появились более дешевые заменители тюленьего жира, и смысл промысла изменился: забивать стали в первую очередь беляков — детенышей, не достигших двухнедельного возраста. Делалось это ради меха, из которого стали делать шапки-ушанки.

— На берегах начали появляться курганы из тушек. В последние годы добывалось 30–32 тысячи животных. После убийства с них снимали шкуры и отправляли в Казань на фабрику «Мелита», — рассказывает Мария Воронцова. — Но и на фабрике все было непросто: «Мелита» исторически ориентирована на работу с овечьими шкурами, ее производственный процесс не был настроен на шкуру беляка. И на фабрике эти шкуры желтели и теряли товарный вид, из-за чего их просто красили в черный цвет и отправляли назад в архангельские колхозы, где колхозники в итоге и делали шапки-ушанки. Но шапки эти — тяжеленные, неудобные, они не пользовались популярностью даже во время дефицита.

Слова Воронцовой подтверждает и биолог Анна Филиппова, занимавшаяся изучением гренландских тюленей и промысла в Белом море.

«Этот «бизнес» никогда не был успешным — ни в наше время, ни в прошлом. Его всегда дотировало государство, никакой окупаемости не было. Тюлени — не рыба, это не самый ходовой товар, который может принести прибыль. Бельковые шкурки использовали для изготовления

в 2019 году упоминала «Российская газета», а опрошенные ею эксперты говорили, что промысловики на протяжении многих лет не забивают зверя столько, сколько позволено квотами.

— Предложение губернатора Цыбульского — это борьба за дотации, — говорит Мария Воронцова. — Он хочет, чтобы государство снова давало региону деньги на организацию масштабного промысла — с использованием вертолетов и морских судов. Но куда девать полученный «товар», который не пользуется спросом и не обладает высокими потребительскими качествами? Вся эта история о том, чтобы государство дало деньги на заведомо убыточное и довольно жестокое мероприятие.

Кто съел рыбу

Однако в своем заявлении о возобновлении промысла Александр Цыбульский затронул еще один аспект. Он говорил, что тюлени настолько расплодились, что стали съедать слишком много рыбы и что она-де теперь не достается человеку.

Справедливости ради, в 2023 году работающие в Белом море рыбопромышленники действительно жаловались на снижение запасов семги. Но связывали это в первую очередь с браконьерством. Росрыболовство же в целом ситуацию с уловами оценивает более чем оптимистично: в начале этого года руководитель ведомства Илья Шестаков доложил Владимиру Путину о рекордных уловах 2023 года: «Российскими рыбаками добыто свыше 5,3 млн тонн рыбы. Это лучший показатель за последние 30 лет».

В этих рекордах и может крыться проблема.

— Рыбопромышленники сами переловом рыбы уничтожили баланс в океане, — говорит Мария Воронцова. — С научной точки зрения понятия «необходимость регулировать численность диких животных» просто не существует. У нас открытая экосистема: все перемещаются, все едят. Но если вы сами выловили очень много рыбы, то да — тюлень будет с вами конкурировать, потому что ему тоже нужно что-то есть. И здесь еще нужно сказать, что тюлени питаются отнюдь не только рыбой, как это нам пытаются представить: они едят беспозвоночных, ракообразных, а также хищную рыбу, которая поедает треску, нужную рыбакам. Более того, отходы жизнедеятельности тюленя — это очень важный элемент питания для планктона. Планктон ест экскременты тюленя, рыба съедает планктон, человек съедает рыбу. Все виды на планете взаимосвязаны, и угроза для тюленя — это угроза и самому человеку.

Говорить же о том, что гренландских тюленей стало слишком много, не приходится. И Мария Воронцова, и Анна Филиппова отмечают, что последний учет численности этих животных проводился в 2013 году — больше 10 лет назад.

«В 1998 году насчитывалось 270 тысяч беляков, с 2000 по 2003 годы отметка держалась на уровне 300–330 тысяч, а потом началось резкое сокращение: в 2004-м — 230 тысяч, в 2005-м — порядка 120 тысяч, в 2007-м — 160 тысяч. Последний авиаучет, проведенный в 2013 году, показал 130 тысяч детенышей. Цифра в 1,5 миллиона взрослых особей, озвучиваемая чиновниками сегодня, основана на данных 2000–2003 годов», — рассказывает Филиппова.

Вместо нерентабельного промысла, связанного с убийством животных и подкрепленного данными двадцатилетней давности, которые пытаются выдавать за свежие, ученые и активисты предлагают другие способы развития экономики Поморья: экотуризм, полноценную переработку пойманной рыбы — до состояния готового продукта, а также создание аквакультурных предприятий. Но все это требует сложных решений — куда легче за дотации тюленей баграми забивать.

* Признано Минюстом «иностранным агентом».

ЭТАПА

После небольшого перерыва «Новая» возобновляет рассказ о политзаключенных, о которых нельзя молчать и забыть. Их количество продолжает расти катастрофически. Людей заключают под стражу и потом дают реальные сроки за слова, убеждения и позицию, которая идет вразрез с политикой Кремля. В пятом выпуске «Этапа» новые имена и лица. Каждому из них вы можете отправить письмо со словами поддержки с помощью сервиса ФСИН-письмо или Зонателеком.

Соцсети

АЛЕКСАНДРОВА Анна Вячеславовна, 1978 г.р.

ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
Жительница Санкт-Петербурга, по первому образованию ветеринар, в последние годы работала парикмахером. Обвиняется в публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ по мотивам политической ненависти (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Ей вменяют то, что она под никами «Борис Нутром», «Ирочка Сергеева», «Анка Пулеметчица» в социальных сетях VK и Instagram* будто бы регулярно публиковала материалы на антивоенную тематику, распространяла информацию о том, как избежать мобилизации, и о привлеченных к ответственности за военные «фейки», размещала тексты оппозиционных российских политиков. Находится в СИЗО с 21 ноября 2023 года.

* Соцсеть входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ.

ВЫПУСК 5 ПУБЛИКУЕМ ИМЕНА ПОЛИТЗЭКОВ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ ЗА РЕШЕТКОЙ ЗА СВОИ УБЕЖДЕНИЯ И СТАЛИ ЖЕРТВАМИ ПРОВОКАЦИЙ СИЛОВИКОВ

БОГМУТ Дмитрий Игоревич, 1975 г.р.

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Техник лаборатории нейтронных физико-химических исследований в Петербургском институте ядерной физики. Фигурант дела о распространении военных «фейков» по мотивам политической ненависти (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Согласно обвинению, в период между 23 марта и 21 июня 2023 года Богмут, находясь на своем рабочем месте в Петербургском институте ядерной физики в Гатчине, будто бы «публично распространил на определенном сайте тексты, видеозаписи и изображения с заведомо ложной информацией об использовании Вооруженных сил РФ за пределами территории РФ». Арестован 4 апреля 2024 года.

Объединенная пресс-служба судов

SOTA

БУТЫЛИН Кирилл Владимирович, 2001 г.р.

ФКУ Т-2 ГУФСИН России по Красноярскому краю

Житель подмосковных Луховиц, слесарь-сборщик летательных аппаратов на Луховицком авиационном заводе. Приговорен к 13 годам лишения свободы с 1 годом ограничения свободы за совершение «теракта» (ч. 2 ст. 205 УК), призывы к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК) и вандализм по мотивам политической вражды (ч. 2 ст. 214 УК). Признан виновным в поджоге здания объединенного военкомата Луховиц и Зарайска. По версии следствия, идея поджечь военкомат возникла у Бутылина после участия в антивоенном митинге 24 февраля 2022 года в Москве. Находится в заключении с 8 марта 2022 года.

Из письма правозащитному проекту «Зона солидарности»:

«До войны я планировал эмигрировать в США и там учиться на пилота. Весной должен был делать документы и визы, а осенью улететь. Но судьба распорядилась иначе:».

ВИНТЕР Грегори Маркус Северин, 1969 г.р.

ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Вологодской области

Житель Череповца Вологодской области, активист и правозащитник. Бывший координатор вологодского отделения ликвидированного движения «За права человека». Приговорен к 3 годам лишения свободы в колонии общего режима за военные «фейки» (ст. 207.3 УК) после антивоенного комментария в соцсети. Лишен свободы с момента задержания 24 августа 2022 года, 19 октября переведен из СИЗО под домашний арест, 3 ноября 2023 года меру пресечения изменили на запрет определенных действий. Взят под стражу в зале суда после оглашения приговора 18 января 2024 года.

Опубликованное обращение к Путину:

«Реальное лишение свободы в отношении меня, пережившего и инсульт, и клиническую смерть во время ковида, и покушение на жизнь в 2018 году, фактически означают казнь, причем казнь публичную, сопряженную с долговременными страданиями и мучительным уходом из жизни. Это не просто 1937 год — это извращенный патологический садизм, которым на весь мир теперь известен ФСИН РФ».

SOTA

Соцсети

КОМЛЕВА Ольга Юрьевна, 1979 г.р.

ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Республике Башкортостан

Жительница Уфы, гражданская активистка, журналистка RusNews. Обвиняется в участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК) по делу ФБК**. Лишена свободы с 27 марта 2024 года.

** Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

Алексей ДУШУТИН

КОЗЫРЕВА Дарья Александровна, 2005 г.р.

ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Студентка медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, обвиняемая в порче имущества, повлекшей значительный ущерб (ст. 167 УК), и в дискредитации армии (ст. 280.3 УК), а также за то, что нанесла на инсталляцию «Двойные сердца», установленную в Петербурге в честь побратимства города с Мариуполем, антивоенную надпись. Находится под стражей с 24 февраля 2024 года.

Из письма «Новой газете»:

«Мне казалось, что я делаю недостаточно; и хоть у меня на счету и были антивоенные акции, совесть твердила мне: если ты остаешься на свободе, значит, ты сделала недостаточно. Я иногда не понимала, какое имею право разгуливать на воле, пока смелые и честные россияне заперты в тюрьме. Я понимала, что если «путинский режим» продержится еще хоть сколько-нибудь долго, то мой шанс допрыгаться до тюрьмы достаточно высок. По сути, случилось то, что должно было случиться».

Соцсети

КРАВЦОВА (Фаворская) Антонина Юрьевна, 1989 г.р.

ФКУ СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве

Журналистка SOTAvision***, освещала процессы в отношении Алексея Навального и других политических заключенных. Обвиняемая в связи участием в якобы экстремистском сообществе сторонников Навального (ч. 2 ст. 282.1 УК). Находится в заключении с 27 марта 2024 года.

КУРМАШЕВА Алсу Хамидовна, 1976 г.р.

ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Татарстан

Редактор татаро-башкирской службы «Радио Свобода» (признана властями «нежелательной организацией»), замужем, двое несовершеннолетних детей, проживала с семьей в Праге. Обвиняется за неисполнение «иноагентского» законодательства (ст. 330.1 УК): за то, что сама себя не объявила «иноагентом», за военные «фейки» (ст. 207.3 УК) и из-за опубликованной книги с историями россиян, критикующих российскую «спецоперацию» в Украине. Заключена под стражу 18 октября 2023 года.

Из письма «Новой газете»:

«Сложно не думать о детях, ведь у них каждый день полон событий, и они проживают их без моей поддержки. Сложно не думать о престарелой маме, которая нуждается в моей помощи. Сложно было определить личные границы, понять правила поведения с администрацией и с сокамерницами. <...> Я научилась не поддаваться на провокации и жить по своему режиму, в каких условиях бы ни оказалась. Условия были от плохих до очень плохих, но пока мне удавалось всегда делать зарядку, молиться и питаться более-менее по своему режиму».

Соцсети

Соцсети

ЛИК Кевин Викторович, 2005 г.р.

ПФРСИ при ИК № 1 по Республике Адыгея

Старшеклассник, победитель многочисленных олимпиад по разным предметам. Осужден на 4 года общего режима за «государственную измену» (ст. 275 УК). По версии ФСБ, молодой человек с 23 декабря 2021 года по 8 февраля 2023 года якобы — «будучи несогласным с политическим курсом Российской Федерации и проводимой Вооруженными силами России специальной военной операцией на территории Украины» — наблюдал и фотографировал воинские части в Майкопе, а материалы отправлял «представителю иностранного государства». Арестован 24 февраля 2023 года.

SOTA

МАЛАХОВ Вячеслав Игоревич, 1985 г.р.

ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве

Уроженец Луганска, проживал в Санкт-Петербурге, поэт, писатель, музыкант, блогер, один из авторов паблика «Дореволюционный Сов тчик». Обвинен в повторной дискредитации российской армии (ст. 280.3 УК) за публикацию антивоенного поста в телеграм-канале. Находится под стражей с 31 января 2024 года.

Из письма для «Новой газеты»:

Мой сокамерник мне говорил: мне во сне умереть.
Как прожить новый пасмурный день,
вовсе не представляю.
Все, что грело на воле, совсем перестало гореть,
И теперь замерзает душа.
Я его понимаю.

ОРЛОВ*** Олег Петрович, 1953 г.р.

ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве

Правозащитник, один из учредителей общества «Мемориал»***. Приговорен к 2 годам и 6 месяцам колонии общего режима по делу о повторной дискредитации армии (ст. 280.3) за антивоенную позицию. На время следствия и суда находился под подпиской о невыезде. Заключен под стражу в зале суда в день приговора — 27 февраля 2024 года.

Из последнего слова:

«Герой Кафки до конца романа даже не знает, в чем же его обвиняют, но, несмотря на это, ему выносят обвинительный приговор и казнят. Нам же в России формально оглашают обвинение, но понять его, оставаясь в рамках права и логики, невозможно. Впрочем, в отличие от героя Кафки мы понимаем, за что на самом деле нас задерживают, судят, арестовывают, приговаривают, убивают. Нас наказывают за то, что мы позволяем себе критиковать власть».

SOTA

*** Внесены властями в реестр «иноагентов».

Бывший муниципальный депутат Алексей Горинов написал письмо судье Олесе Менделеевой, которая назначила ему семь лет заключения по делу о распространении военных «фейков». Он рассказал, как проводит время, пока находится в изоляции: как пережил давление со стороны сотрудников колонии и неоднократное водворение в ШИЗО, как его поставили на профучет и не давали спать по ночам, как научился готовить чифир и предложил попробовать Менделеевой на ужин «рыбу-могилу». «Новая» публикует письмо Горинова, которое он отправил на имя судьи в Мещанский суд Москвы.

Здравствуйте, Олеся Анатольевна! Возможно, Вы помните, хотя и не обязаны, что осудили меня в июле 2022 года к лишению свободы на срок всего лишь 7 (семь) лет за то, что на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы — того, на территории которого находится Мещанской районный суд, — при обсуждении одного из вопросов повестки заседания я высказался против *** между Россией и Украиной (...).

Вспомнили? Я еще просил Вас перед и во время оглашения приговора дать указание сотрудникам конвойной службы снять с меня наручники, но Вы были

непреклонны, продолжая зачитывать свой вердикт.

Согласно части 2 ст. 80 УИК РФ, учреждения и органы, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы. Вот я и подумал: а почему бы мне не продолжить эту практику и не рассказать вам — лицу, существенно повлиявшему на течение моей единственной жизни, а потому не безразличному к моей судьбе, — о том, как проходит мое исправление, на которое я отправлен с вашей легкой руки.

На сегодняшний день из назначенного Вами в общем-то не столь уж большого срока (могли бы и десяточку влить) мне осталось пробыть в условиях несвободы чуть менее пяти недолгих лет. То есть на

«ОБЕЩАЮ НЕПРЕМЕННО ВСЕ ВЫДЕРЖАТЬ»

ОСУЖДЕННЫЙ ЗА ВОЕННЫЕ «ФЕЙКИ» АЛЕКСЕЙ ГОРИНОВ РАССКАЗАЛ СУДЬЕ, КОТОРАЯ ВЫНЕСЛА ЕМУ ПРИГОВОР, КАК ПРОХОДИТ ЕГО «ИСПРАВЛЕНИЕ» В КОЛОНИИ

Бывший мундеп Алексей Горинов по видеосвязи из колонии

30% я уже исправился. Поэтому хотел бы представить Вам своего рода промежуточный отчет о ходе своего исправления.

Когда я еще находился в следственном изоляторе, меня научили выгонять спирт из сахара с помощью хлеба. Я научился делать веревочки из целлофановых пакетов; понял, что такое настоящий чифир и как его правильно готовить; узнал, как по ночам осуществляется межкамерная связь, как прокладываются «дороги» и что значит «стоять на дороге»; понял назначение «курсовой» (умею ее правильно составить), а также что означает принять или отправить «коня»; освоил изготовление удочек, трубок и парашютов и их применение.

Кроме того, я обучился многим словам и выражениям, используемым в тюремной среде на таком уровне, что вполне мог бы прочитать на эту тему полноценную лекцию будущим филологам. При этом, правда, основательно подзабыл все то, что когда-то действительно преподавал.

Так что, если Вы не знаете, что такое «дальняк» или никогда не едали каждый день на ужин «рыбу-могилу», то мне Вас искренне жаль. Поверьте, — это совершенно новый чудный мир, дверь в который Вы мне так широко распахнули.

Со времени нахождения в СИЗО и до настоящего дня я ответил на несколько тысяч писем и открыток, приходивших мне со словами поддержки со всех концов России и из-за рубежа от людей, с которыми прежде не был знаком. Это еще один пункт моего отчета.

Как известно, в суде апелляционной инстанции мне снизили срок лишения свободы на 1 (один) месяц. Восемьдесят три месяца — это, конечно, совсем не то, что восемьдесят четыре. Спасибо! И хотя вскоре после этого Рабочая группа по произвольным задержаниям при Совете ООН по правам человека вынесла полностью реабилитирующий меня международный юридический акт в форме Мнения, направив России предложение отпустить меня с миром с выплатой

неумолимость законов физики. В то время среди осужденных свирепствовал какой-то местный вирус, который подхватил и я. Все перешло в воспаление легких, которых у меня и так только полтора.

В больнице при ИК-3 строгого режима во Владимире, куда я был этапирован на лечение, меня за пару недель привели в надлежащее состояние, но не выписали, потому что, как стало понятно впоследствии, я был нужен моим кураторам для проведения со мной особо секретного оперативного мероприятия.

Надо же как-то оправдать лишение меня свободы, убедить сомневающуюся часть общества, что лишен я ее не зря. Для этого надо придумать еще какое-нибудь дело. И придумали! Меня, уже вполне здорового, поместили в больничную палату к двум второходам, отбывающим срок лишения свободы в условиях строгого режима. Один из них убил человека, другой — воровал кошельки и банковские карты. Вы скажете, что это незаконно, —

УЖЕ ПОТОМ, НАХОДЯСЬ НА СВОБОДЕ, Я БУДУ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИХОДИТЬ НА ОТКРЫТЫЕ СЛУШАНИЯ ДЕЛ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ВАШЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ. ПОТОМУ ЧТО МЕНЯ КРАЙНЕ УДИВИЛО ТО, КАК ВЫ СУДИЛИ В МОЕМ ДЕЛЕ. Я МНОГО УВИДЕЛ ДЛЯ СЕБЯ НЕОБЫЧНОГО. И ЭТО СОВСЕМ НЕ ТО, ЧЕМУ МЕНЯ САМОГО КОГДА-ТО УЧИЛИ

Судья Олеся Менделеева

Анна АРЕНШТЕЙН / телеграм-канал ASTRA

адекватной компенсации за незаконное лишение свободы, никто и не думал меня освобождать. Не для того все это затевалось, как Вы сами понимаете.

В конце ноября 2022 года я убыл на исправление в ИК-2 г. Покрова Владимирской области. Одним из моих попутчиков по пути следования к месту исправления был убийца-рецидивист, который никак не мог взять в толк, за что меня осудили и назначили столь большой, по его мнению, срок. Мне — рассказывал мой наивный визави — за первое убийство дали 6 лет. Он решил, что я все же чего-то не договариваю. А мне и нечего было больше сказать. Так я доехал до исправительного учреждения.

Колония приняла меня не слишком радушно. Наш карантинный отряд заставляли зачем-то раскурочивать дорогу — тупо колотить лед на холоде и ветре, невзирая на

и будете правы! Но кого это волнует? Всегда можно немного переступить через закон ради интересов власти. Разве нет?

В нашу палату на радость моим соседям торжественно внесли и установили телевизор. Теперь, после просмотра теле новостей и передач, возникал повод нам, трем мужчинам, обсудить между собой геополитическую ситуацию в мире и ход российско-украинской ***. За 40 дней моего нахождения под оперативной разработкой сменились три пары моих «больных» соседей по палате. Но интересно то, что каждый раз нас в палате было трое. Простое совпадение с анекдотом? Думаю — да.

Так у моих кураторов за все время проведения оперативного мероприятия набралось записей наших разговоров общей продолжительностью около трех часов на интересующую их тему, подпа-

Алексей Горинев перед приговором

Соцсети

Такое изощренное издевательство, не предусмотренное моим приговором, переходящее по ночам в пытку, я терпел три первых месяца, а потом письменно обратился к начальнику ИК-2 с простыми и очевидными вопросами:

1. Какова причина постановления меня на профучет?

2. Каков срок моего нахождения на нем?

3. Что конкретно я должен сделать для снятия меня с профучета?

И попросил снять меня с профилактического учета при отсутствии причин постановления на него. Вместо ответа мне продлили данную меру дополнительного наказания еще на три месяца.

И пока надо мной продолжали издеваться, я направил еще два обращения с теми же вопросами. Но и после этого мне не ответили и продлили профилактический учет уже на неопределенное время.

Что мне было делать? Я перестал делать каждые два часа тот самый доклад в рамках профучета, чтобы привлечь внимание администрации ИК-2 к моей проблеме и моим обращениям. А еще я пожаловался в прокуратуру на то, что руководством учреждения нарушается Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Реакция последовала незамедлительно. Буквально за несколько дней меня «наградил» полутора десятками взысканий. Я был объявлен злостным нарушителем режима и помещен в штрафной изолятор — сырое, холодное и темное помещение площадью около 5 кв. метров. В апартаментах ШИЗО я пробыл непрерывно в общей сложности 48 дней.

В результате я вновь оказался в больнице при ИК-3 г. Владимира, откуда и пишу вам этот отчет. Меня снова лечат в той же системе, которая подвела состояние моего здоровья к опасной черте. От новой пневмонии вылечили, осталось излечить от туберкулеза. При этом ночные пытки лишением меня законного непрерывного 8-часового сна продолжаются. Но это уже вроде как мелочи.

Между тем на свои обращения в администрацию ИК-2 я ответы так и не получил, несмотря на то, что прокуратура дважды напоминала руководству учреждения о необходимости дать мне ответ и не нарушать закон. На этом, пожалуй, завершу свой отчет.

Обещаю непременно все выдержать и даже, если кому-то так надо, отбыть новый срок и по второму делу. И уже потом, находясь на свободе, я буду обязательно приходить на открытые слушания дел, которые находятся в Вашем производстве. Потому что меня крайне удивило то, как Вы судили в моем деле. Я много увидел для себя необычного. И это совсем не то, чему меня самого когда-то учили. До встречи!

дающую под версию об оправдании мной терроризма. В рамках нового уголовного дела мне предстоит ответить уже не только за мое отношение к ***, но и за методы ее ведения — за деятельность некоей организации «Азов»¹, а также за подрывы Крымского моста, до которого мне прежде не было никакого дела.

Но на этом мои приключения в системе ФСИН России не закончились. Именно там, в ИК-3, в последний день моего нахождения в больнице, меня без объяснения причин поставили на так называемый профилактический учет как склонного к побегу. С одной стороны, мне это льстит, поднимает мою самооценку (в таком-то возрасте — и побегушник!), но с другой — сильно напрягает, поскольку после этого администрация ИК-2, куда я вернулся после больницы, стала обязывать меня каждые два часа представляться подошедшему сотруднику учреждения, т.е. делать так называемый доклад. Вот как он выглядит:

«Осужденный Горинев Алексей Александрович, 1961-го года рождения, осужден по статье 207.3 часть 2 на срок лишения свободы 6 лет 11 месяцев. Начало срока 26.04.2022 года, конец срока 11.01.2029 года. Отряд номер 7».

Таких докладов за весь свой срок со дня постановления на профилактический учет я должен сделать 17 300. Как вам это?

Хотя по ночам и не надо вскакивать со шконки, как панночка из гроба в известном советском кинофильме «Вий», и делать доклад, но все равно приходится просыпаться каждые два часа, когда, громыхая обувью, к моему ложу подходит сотрудник учреждения, снимает на видеорегиистратор объект контроля, т.е. меня, и бормочет при этом под запись, что я (слава тебе, Господи!) нахожусь на своем спальном месте.

¹ Организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ.

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

СОСТАВ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ —

ОКОПНЫЙ

КТО ПОДПАДАЕТ ПОД НОВЫЙ ЗАКОН ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА С АРМИЕЙ, А КТО — НЕТ. ЮРИДИЧЕСКИЙ РАЗБОР

Этой весной российские власти изобрели новый способ, как привлечь еще больше людей на спецоперацию. На фронт опять приглашают эзков, а также обвиняемых и подозреваемых, через колонии еще не прошедших. Соответствующий закон президент Владимир Путин подписал в конце марта. Речь об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также погашении судимости россиян, которые заключат контракт с Минобороны в период мобилизации, военного положения и в военное время или которых призывают в этот период на службу.

То есть — если до недавнего времени отбывающие срок заключенные за участие в спецоперации получали помилование, то сейчас свобод-

ными могут стать и безо всякого помилования: и не только уже осужденные, но и фигуранты уголовных дел, в отношении которых пока ведется следствие.

Авторы закона — председатель комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников, глава думского комитета по обороне Андрей Картаполов и глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас. Их инициатива претворялась в жизнь быстрыми темпами: 6 марта 2024 года законопроект внесли в Госдуму, 19 марта он уже был принят в третьем чтении, 20 марта его одобрил Совет Федерации, а через три дня — президент.

Чем этот закон отличается от прежнего, принятого в 2023 году? Предыдущий закон — «Об

особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» — позволял освобождать от уголовного преследования только тех, кто совершил преступления до 24 июня 2023 года. Свежий закон такого временного ограничения не предусматривает и (еще раз) касается всех категорий граждан: как уже осужденных, так и подозреваемых и обвиняемых, а также тех, кому еще только предстоит совершить преступления.

Все эти люди автоматически освобождаются от уголовного преследования, если согласятся отправиться на СВО в качестве контрактников или будут призваны на военную службу.

«Новая газета» вместе с юристами попыталась разобраться, что несет этот новый закон и какой контингент под него подпадает.

Кто подпадает

Отнюдь не все категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Лишь те, кто осужден или проходит по делам, связанным с преступлениями небольшой или средней тяжести. Забыть про контракт могут те, кто осужден или обвиняется за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, призывы к терроризму и экстремизму, незаконное обращение с радиоактивными материалами, госизмену и другие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (а это все политические статьи — от «фейков» до «дискредитации армии»). Впрочем, трудно представить картину из рвущихся на фронт граждан, что осуждены или обвиняются в связи со своей антивоенной позицией).

А вот для убийц и насильников совершеннолетних, а также грабителей, воров-рецидивистов закон работает.

И согласно закону, если подозреваемые и обвиняемые в таких преступлениях заключат контракт с Минобороны, то производство по их уголовным делам с момента заключения контракта либо мобилизации будет приостановлено, а реальный неотбытый срок наказания у уже осужденных, изъявивших желание служить, будет изменен на условный срок.

Говорит юрист, ветеран правоохранительных органов Андрей КАШКАРОВ:

— Есть понятие «общественной опасности» — это преступления против группы лиц, исполненные в групповой форме, против установленного порядка, против представителей органов власти и т.д. В сравнении с другой категорией — преступлений против личности (кражи, разбой, убийство) — «общественно опасные преступления» закроют осужденным, подозреваемым и обвиняемым путь к контрактам. А преступления против личности — наоборот, откроют.

К примеру, доказанный состав уголовной статьи — «изнасилование» одной женщины (при отсутствии иных отягчающих факторов) — дает право осужденному официально заключать контракт и участвовать в СВО. При групповом изнасиловании — уже маловероятно. Убийца одного человека, особенно совершивший его «по не-

осторожности» (без намеренности) — к примеру, в ситуации превышения самообороны или автомобильной аварии, получит возможность официально участвовать в СВО и будет защищен российскими законами. А убийца группы лиц (в групповом формате) или совершивший насилие над представителем власти — нет.

Наиболее «успешно» закон будет реализовываться к осужденным по условно «легким составам» и без отягчающих обстоятельств: причине легкого и средней тяжести вреда, опять же убийство по неосторожности, убийство в обстоятельствах личной неприязни и других категорий. Таких осужденных в стране еще довольно много, как и «фигурантов» уголовных дел — то есть подозреваемых, обвиняемых, свидетелей с перспективой стать обвиняемыми, но пока не осужденных. Таким уже дают право «искупить вину» в СВО, заключить контракт и отложить рассмотрение уголовного дела в связи с особыми обстоятельствами.

Как освобождение от наказания будет происходить технически

Андрей КАШКАРОВ:

— К примеру, так: есть группа желающих заключить контракт, администрация колонии собирает их дела, оформляет характеристики и ходатайства, с обязательной визой (мнением) прокурора, создается кейс из десятков материалов (лиц, отбывающих наказание). На заседании суда их рассматривают не «списочным составом», а по отдельности, но все же «одним выездом», то есть организовано и массово. Чтобы не заседать по каждой персоналии отдельно; суды и так перегружены. Суды можно проводить в том числе выездные — прямо в колонии. Разбираться будут в зависимости от обстоятельств уголовного дела каждого конкретного лица.

Важный момент. Закон прописывает, что если после начала службы освобожденные от наказания лица вновь совершат преступление, то суд назначит им наказание с учетом ранее вынесенных приговоров.

Зачем этот закон вообще придумали?

В правозащитной организации «Первый отдел»* считают, что закон направлен на уменьшение бумажной работы по тиражированию указов о помиловании осужденных и привлечении их к участию в СВО. То есть ручной процесс подписания секретных указов о помиловании, когда эзков полностью освобождали еще до того, как они заключали контракт с ЧВК или Минобороны, сейчас власти перевели в автоматический режим. Но уже без помилования, зато с возможностью вновь оказаться на зоне.

— То есть сейчас во время нахождения на военной службе по контракту или мобилизации над эзками и обвиняемыми/подозреваемыми висит дамоклов меч уголовного преследования или уголовного наказания. Это более грамотная процедура, чем прежняя, когда просто миловали, — говорит «Новой газете» на условиях анонимности другой военный юрист.

Его коллега Андрей Кашкаров считает, что «бумажная волокита», которой сопровождалась указы о помиловании эзков — будущих участников ЧВК «Вагнер», уменьшится теперь ненамного — для каждого решения об освобождении от ответственности все равно нужны справки, характеристики, «визы», обоснования.

Андрей КАШКАРОВ:

— Условная новизна в том, что вместо помилования президентом теперь будет соответствующее решение суда об освобождении от уголовной ответственности в связи с отбытием наказания.

Как можно будет полностью снять судимость или прекратить дело

Еще один немаловажный момент для тех, кто подписал контракт с Минобороны или мобилизован: полное освобождение от ответственности за преступление, за которое его ранее при-

* Признан Минюстом РФ «иностранным агентом».

влекли правоохранительные органы, или погашение судимости — все это вполне возможно. Но с определенными условиями: если лицо получит госнаграду, либо если его уволят с военной службы «по отдельным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Эти отдельные основания включают в себя: достижение предельного возраста (оно у всех разное), окончание самой мобилизации или отмену военного положения, а также решение военно-врачебной комиссии (к примеру, в результате тяжелого ранения).

Андрей КАШКАРОВ:

— Полное освобождение от ответственности — процедура строго регламентированная и выполняется (определением, решением суда) после сбора, представления, оценки и верификации многих документов, в том числе характеристик и ходатайств с места службы. Освобождение от ответственности реализуется не при заключении контракта, а после его выполнения. Если контракт заключается на полгода — после окончания этого периода и при отсутствии претензий другой стороны — со стороны военного руководства. Будут влиять на рассмотрение дела и увечья, полученные фигурантом на СВО. Если за указанное время «отложенного рассмотрения дела» или исполнения наказания фигурант вступит в брак или в его семье родится ребенок — это тоже смягчающее для него обстоятельство, свидетельствующее об успешной социализации.

Что дальше

На деле этот закон легитимирует, определяет порядок и условия и в правовом поле обосновывает (уже практически отработанное в ЧВК «Вагнер») освобождение от наказаний на время участия фигуранта в СВО. С последующим освобождением вообще от наказания — за участие в СВО.

Однако, как известно, два года спецоперации наглядно показали: практика с помилованием эзков, осужденных за убийства, приводит нередко к трагическим последствиям. Возвращаясь с фронта, бывшие уголовники продолжают убивать. Какие последствия повлечет за собой очередной закон — покажет время.

— С точки зрения соблюдения общественного интереса более правильно, чтобы заключали такие контракты лица, совершившие уголовку, чем домашние мальчишки-студенты и отцы семейств. Цель этого закона — стимулировать уголовников заключать контракты в период мобилизации, — говорит военный юрист на условиях анонимности.

Андрей КАШКАРОВ:

— Кроме того, задача — привлечь на фронт больше желающих из такого контингента, чем использовать на опасных «штурмовых» направлениях более перспективных молодых и подготовленных в военных вузах кадров или солдат срочной службы, заключивших контракт (с 2022 года это можно сделать уже через три месяца службы — так «срочник» де-юре становится «контрактником» с новым правовым статусом).

Вообще задача решается по нескольким направлениям. Осужденным дают дополнительную возможность «реабилитации» через участие в военных действиях, нагрузка на ФСИН снижается, контингент в СИЗО и колониях постепенно сменяется на другой — условно «политический» и «представляющий общественную опасность». И при этом пополняется воинство.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

Алексей БЕЛКИН / Бизнес Online / ТАСС

НЕ ВАЖНО, ЧТО ПРАВОСЛАВНЫЙ...

В ПОДМОСКОВНОМ НОГИНСКЕ РАЗРУШИЛИ ХРАМ. ПОТОМУ ЧТО ОН УКРАИНСКИЙ

В подмосковном Ногинске — в преддверии Пасхи — власти разрушили единственный храм Православной церкви Украины. Удивляет не столько возрождение практик времен воинствующего атеизма, сколько то, что этот храм простоял до 2024 года. «Новая» выяснила его историю и изучила личность настоятеля — митрополита Адриана (Старины), на котором более 30 лет держится «украинское присутствие» в Ногинске.

Сначала рабочие методично разбирали остатки иконостаса, сдирали со стен кивоты и деревянную обшивку, снимали с потолка массивные панно. Затем — демонтировали небольшой купол с крестом. В заключение дошли до стен храма — ковш экскаватора снес боковую, не тронув при этом алтарь и трехэтажную колокольню. Лишившись опорной стены, частично обвалилась кровля... По окончании работ отдельные фрагменты покидали в металлический контейнер, а часть оставили валяться во дворе.

11 апреля на улице Жарова, 18А, в подмосковном Ногинске «исполнили решение суда» 2016 года о демонтаже Свято-Троицкого храма Православной церкви Украины (ПЦУ) — единственного храма этой конфессии в «старых» границах РФ.

Снаружи этот храм — трехэтажный кирпичный коттедж, на религиозное назначение которого намекал лишь ма-

ленький купол с крестом над крыльцом (купол рабочие разобрали в первую очередь) и две иконы под куполом. Более 10 лет назад этот храм на своем частном участке построил митрополит Адриан (Старина) — тогда еще управлявший Днепропетровской епархией Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП). В 2018–2019 гг. он поддержал вхождение Киевского патриархата в объединенную ПЦУ, которая получила Томос об автокефалии (полной церковной независимости) от Константинопольского патриархата.

После увольнения от управления Днепропетровской епархией он стал управляющим приходами ПЦУ на российских территориях, никогда не входивших в состав Украины. К 2024-му на них остался единственный храм ПЦУ — Троицкий в Ногинске. «Последней баррикадой украинского духа на московской земле» назвал эту церковь никопольский благочинный ПЦУ игумен Меркурий (Скорород).

Православие — «наше» и «вражеское»

«В соответствии с нормами законодательства, — заявили изданию «Подъем» в администрации Богородского городского округа Московской области, в состав которого входит Ногинск, — это не храм, а незаконное строение, самовольная постройка. На данном земельном участке собственник имел право возводить жилые, производственные, бытовые и иные здания в соответствии с целевым назначением участка... — не для религиозно-культурных мероприятий».

Если верить администрации, снос храма в духовно возрожденной России — обыденный сюжет: «Случаи, когда на своем земельном участке его владелец устраивает своего рода молебельный дом, не так уж редки. В таких случаях всегда должны быть законные основания и соответствие определенным требованиям. В частности, зона индивидуальной жилой застройки не предполагает размещение в ней культовых объектов».

Однако мне известен только один случай из новейшей истории России, когда бульдозерами и экскаваторами сносили православный храм — тоже «неправильной» канонической принадлежности. В июне 2015 года в Пензенской области с подчеркнутым вандализмом разрушили Михаило-Архангельский монастырь Истинно-православной церкви.

Обычно храмы, отбираемые у «альтернативных» юрисдикций, передаются РПЦ или просто оставляются на произвол судьбы — как, например, в Суздале после кампании 2008–2009 гг. по изъятию церквей у Российской православной автономной церкви.

Еще до начала СВО «незалежна» ПЦУ была одним из дежурных объектов антиукраинской пропаганды в РФ. Патриарх Кирилл пошел на разрыв общения с Константинопольским и Александрийским патриархатами из-за признания ими ПЦУ, а министр Сергей Лавров официально называл ее «раскольнической». Даже Путин в своем обращении от 21 февраля 2022 года упоминал о межцерковном конфликте в Украине как об одном из (как вскоре выяснилось) оснований для начала спецоперации. Российская пропаганда на третьем году СВО не отделяет ПЦУ от «киевского режима» в целом, наделяя ее прямо демоническими характеристиками. Патриарх в своей воскресной проповеди 31 марта пообещал от лица Бога «страшного наказания» всем священникам ПЦУ, назвав эту церковь «безблагодатным расколом» и «компанией ряженых».

Член Межсоборного присутствия РПЦ и обозреватель православно-патриотического канала «Царьград» Михаил

Демонтаж Свято-Троицкого храма Православной церкви Украины (ПЦУ)

Игумен Меркурий Скорород

Тюренков применил риторику своего святейшего шефа к коштунственному акту в отношении храма ПЦУ в Ногинске. Тюренков уподобил общину ПЦУ «секте, прославляющей гитлеровцев в Подмоскowie в 1944 году». Деятельность зарегистрированной органами юстиции РФ местной религиозной организации «Приход Свято-Троицкого храма г. Ногинск» пропагандист назвал «камланиями укронацистской псевдоправославной секты», а настоятеля прихода обвинил в «тяжких уголовных преступлениях, хотя и формально не доказанных». Вообще российские СМИ, сообщавшие о сносе храма в 50 км от Москвы, не увидели в случившемся проблемы — «все по закону», так и должно быть на Руси православной.

Оскорбляя религиозные чувства служителей и прихожан ПЦУ, официальная пропаганда и РПЦ одновременно возмущаются «притеснениями верующих Московского патриархата на Украине». Хотя само присутствие этого патриархата в Украине сегодня вопрос неочевидный. Каждый случай перехода украинской общины из бывшей УПЦ Московского патриархата в ПЦУ трактуется в Москве как «вероломство» и «гонения».

По данным украинских властей, после 24 февраля 2022 года в ПЦУ перешло около 1600 украинских православных общин. Некоторые из этих переходов сопровождались эмоциональными спорами и даже драками, но ни одного случая разрушения храмов при этом зафиксировано не было. Храмы и монастыри в Украине сейчас разрушаются, но совсем по другой причине...

РПЦ на страже градостроительных норм

Решение суда о сносе Троицкого храма вступило в силу еще 3 октября 2016 года, когда соответствующий вердикт вынес суд второй инстанции — Московский областной. За считанные минуты он утвердил решение Ногинского городского суда от 23 июня того же года о признании храма «самовольной постройкой» и о сносе его в четырехмесячный срок за счет ответчика — митрополита Адриана. По словам которого, незадолго до решающего заседания неизвестные напали на адвоката Татьяну Горюткину: в ее сторону несколько раз выстрелили, а затем прислали угрозы на ее телефон.

Истцом по делу выступала администрация Ногинского муниципального района, но реальным, хотя и теневым инициатором процесса выступило в сентябре 2015 года Ногинское благочиние Московской епархии РПЦ, глава которого, протоиерей Михаил Ялов, обратился к главе администрации района В.Н. Лаптеву с призывом подать исковое заявление о сносе «еретического» храма.

Сначала администрация отказала: Лаптев направил протоиерею письмо, где в почтительных выражениях доказывал, что район не имеет полномочий запрещать строительство на участке, занятом храмом. Позже новый глава администрации района В.К. Рейтер посоветовал Адриану и его общине «внести изменения в градостроительную документацию» и согласовать размещение храма в зоне жилой застройки с министерством строительного комплекса Московской области, которое обладает соответствующими полномочиями. Затем на администрацию нажали из Москвы — и иск был подан.

Когда по российской традиции прихожане Троицкого храма обратились с письмом-прошением к Путину, они получили ответ от и.о. начальника главного управления социальных коммуникаций Московской области В.Н. Шуткина. Чиновник сосредоточился на «неканоничности» Украинской церкви, назвал ее таинства «недействительными» и наставил прихожан: «На расстоянии около 700 метров от мест Вашего проживания... расположен действующий православный [РПЦ]

Тихвинский храм. Рекомендую Вам для совершения православных таинств посетить его или другие православные храмы».

Украинская культурная автономия, которая еще действовала в Москве, сумела привлечь к проблеме внимание украинских дипломатов и чиновников. Тогдашний спикер Верховной Рады Андрей Парубий сравнил решение Ногинского суда с практиками сталинских времен. В заявлении патриарха Киевского Филарета говорилось: «Митрополит Адриан вместе с общиной не раз обращался к местным властям с просьбой предоставить земельный участок для строительства храма, в чем им власти отказывали под разными надуманными предлогами. Тогда владыка приобрел для общины на свое имя, как частное лицо, участок, на котором построен дом с помещением, обустроенным и освященным как храм... Во время судебных заседаний выяснилось, что дом не нарушает архитектурных или санитарных норм, не создает каких-либо

Митрополит Адриан (Старина)

неудобств, а «жалобы соседей» поданы от имени несуществующих лиц. Но суды первой и второй инстанций не приняли во внимание эти обстоятельства».

Это чудо, что в течение почти восьми лет Адриану удавалось отсрочить исполнение решения суда. Он и его прихожане написали за это время сотни жалоб во все мыслимые и немыслимые российские и международные институции. По словам митрополита, все эти годы их пытались «взять измором» — повышали коммунальные платежи, накладывали штрафы, по городу расклеивали листовки о «бандеровско-нацистской секте», периодически приходили с обысками. Но община не распалась.

Наконец, 25 марта этого года замглавы администрации Богородского городского округа Московской области направил Адриану «Уведомление о сносе объекта». Снос назначили на 27 марта, но чиновники столкнулись с тихим саботажем рядовых рабочих-коммунальщиков, большинство из которых не хотело связываться с осквернением религиозного объекта — «чтобы чего не вышло». Как говорят прихожане, рабочих в спецовках с логотипом МБУ «Сфера» в итоге привезли из другого района.

Жизнь как гонение

Главный герой ногинской истории — 80-летний митрополит Адриан, в миру Валентин Егорович Старина, уроженец украинского Днепрпетровска, кандидат богословия Московской духовной академии. Как любой религиозный деятель

такого масштаба и такой эпохи, фигура противоречивая и эпическая, вызывающая споры и осуждение, гораздо реже — поддержку и сочувствие.

Он родился через полтора месяца после освобождения родного города от фашистских захватчиков, отслужил в советской армии и окончил музыкально-педагогическое училище в родном городе, а затем — Киевский пединститут по хоровой специальности. По благословению митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко; ныне патриарх Киевского патриархата) пытался в 1974 году поступить в Московскую семинарию, где ему покровительствовал ректор, также украинец, Владимир (Сабодан; позже председатель УПЦ Московского патриархата, умер в 2014 г.). Но абитуриентом с высшим светским образованием доступ в семинарию тогда был практически закрыт, и несостоявшегося семинариста рукоположил епископ Смоленский и Вяземский Феодосий (Процюк).

хозяйство своему приближенному — священнику Василию Извекову. Увольнение сопровождалось пиар-кампанией, в ходе которой Адриана обвиняли то ли в разворывании средств, то ли в домогательствах к учащимся.

Но Адриан решил не сдаваться. В январе 1993-го вместе с приходом перешел в Суздальскую епархию Русской зарубежной церкви, где неожиданно оказался объектом внутрицерковной борьбы. В конце того же года перешел в УПЦ Киевского патриархата, которую тогда возглавлял патриарх Владимир (Романюк) — диссидент и узник сталинских лагерей. 6 февраля 1994 года во Владимирском соборе Киева состоялась хиротония Адриана во епископа Днепропетровского и Запорожского УПЦ КП с правом управления российскими приходами.

Богоявленский собор Адриану удалось удерживать до сентября 1997 года, когда храм взял штурмом ОМОН, «вернув» его РПЦ. Адриан с клиром и паствой переместился в комплекс зданий на улице Советской Конституции в Ногинске, где ранее открыл семинарию и женский монастырь. Оттуда его выгнали в 2014-м, после чего жизнь украинского прихода в Ногинске сконцентрировалась на частном участке на улице Жарова — последнем его пристанище. За это время иерарх был возведен в сан митрополита и даже получил от Виктора Ющенко орден «За заслуги» III степени.

...На территории РФ в границах 2013 года действовало несколько зарегистрированных приходов УПЦ Киевского патриархата — шесть в Белгородской области (в 2020 г. они покинули ПЦУ), по одному — в Москве, Ногинске и Кургане. Зарегистрировать приход в Петербурге не удалось, несмотря на все усилия инициативной группы.

На территориях Украины, которые теперь оказались присоединенными к России, имелись сложившиеся епархии Киевского патриархата — Луганская, Донецкая, Запорожская, Херсонская и Крымская. Например, в Крыму к марту 2014 года действовало 44 прихода Киевского патриархата, из которых к 2022 году уцелело только девять. После нескольких лет борьбы за права своей епархии, накануне СВО, полуостров был вынужден покинуть митрополит Климент (Куш), и на сегодня достоверно неизвестно, остались ли в Крыму украинские приходы. Приходы Луганской и Донецкой епархий боролись за свое существование, пока «ДНР» и «ЛНР» декларировали свою независимость, но после включения регионов в состав РФ не смогли продолжить свою деятельность. Священники ПЦУ в подконтрольных РФ частях Запорожской и Херсонской областей подвергались арестам — кому-то из них удалось выбраться в Украину, судьба некоторых остается неизвестной.

Случившееся с храмом в Ногинске — показатель того, что идеологи СВО лишь поверхностно используют религиозные лозунги, на самом же деле никакой религиозной составляющей у всего этого нет. «Битва за православие», оплотом которого якобы является РФ, оборачивается разрушенными православными храмами — теперь уже и на территориях, весьма далеких от зоны боевых действий.

Связь с митрополитом Адрианом сейчас затруднена — он находится в соседнем с разрушенным храмом доме в довольно тяжелом состоянии. Несмотря на все испытания, выпавшие на его долю, он не покинул ни Россию, ни Ногинск, и намерен, насколько это будет возможно, продолжать богослужения в своей столовой, где ежедневно получали горячие обеды малоимущие пенсионеры. За годы СВО ему удалось посетить родную Украину и митрополию своей ПЦУ — сложным и кружным путем. Но он вернулся служить в Россию, несмотря на все опасности...

Александр СОЛДАТОВ

«СУД ИСТОРИИ»

**30 ЛЕТ
ГЕНОЦИДУ
В РУАНДЕ.
ФРАНЦИЯ
И СОЮЗНИКИ
МОГЛИ ЕГО
ОСТАНОВИТЬ,
«НО У НИХ НЕ
ХВАТИЛО ВОЛИ?»**

ВМЕСТО СУДА?

7 апреля исполнилось 30 лет с момента начала одной из самых чудовищных катастроф XX века — геноцида в Руанде, жертвами которого за 100 дней стало не меньше 800 000 человек. Почти все погибшие были представителями народа тутси, убивали их представители народа хуту. И делали это при бездействии ООН и всего мирового сообщества, начиная с Франции, которая долгие годы поддерживала руандийский режим и, как не устают повторять ассоциации жертв, могла остановить массовое убийство и до его начала, и после.

Но не останавливала больше трех месяцев, еще и обстреливая наступающие войска тутси из Руандийского патриотического фронта во главе с нынешним президентом страны Полем Кагаме (фронт позднее тоже «прославился» безжалостностью). «Мировое сообщество нас бросило», — сказал Кагаме на церемонии памяти в руандийской столице 7 апреля 2024 года. Макрон записал видео: сказал, что обращается к руандийцам в «жесточайший день вашей и нашей истории», но не сказал анонсированных его пресс-службой слов о том, что Франция и партнеры могли предотвратить трагедию.

От врачей до вдовы президента: Франции есть кого судить

На церемонию Макрон не поехал, несмотря на приглашение президента Кагаме. И отправил в Кигали, столицу 13-миллионной страны, делегацию во главе с министром иностранных дел Стефаном Сежурне, а также госсекретарем по морским делам и биоразнообразию Эрве Бервилем. Бервиль родился в Руанде, но был эвакуирован из страны в четырехлетнем возрасте французскими военными в самом начале геноцида. Потерявший родителей еще до этой бойни мальчик был усыновлен во Франции.

Бервиля (тогда депутата) уже отправляли в качестве главного посланника президента Макрона на церемонию к 25-летию трагедии в 2019-м, и то был первый случай полноценного присутствия представителя французской власти на этих мероприятиях*.

Yasuyoshi CHIBA / AFP / East News

Стена с именами жертв геноцида в Руанде

Его отправка на церемонию — и тогда и сейчас — должна была напомнить: французская армия не только бездействовала или помогала властям-хуту, но и спасала жертв геноцида. Делала это, конечно, в плачевных объемах — например, в ходе операции по эвакуации французских и местных жителей, которая длилась первую неделю трагедии, было вывезено 1400 человек.

Отношения Парижа и Кигали оставались крайне напряженными почти все это время — вплоть до разрыва дипотношений в 2006–2009 годах, а в 2015–2021 годах Франция не была представлена в Руанде на уровне посла.

При этом Макрон, надо отдать ему должное, стал первым президентом Франции, признавшим ответственность французских властей за трагедию. Это произошло

в мае 2021-го в Руанде, после того как созданная им комиссия во главе с историком Венсаном Дюклером (которой была поручена «фундаментальная работа по изучению всех французских архивов, касающихся Руанды, за 1990–1994 годы»), представила свой доклад. Согласно докладу, Франция несет «тяжелую и удручающую ответственность», а президент Франсуа Миттеран и его окружение проявили «слепоту» перед лицом геноцидного «дрейфа» правительства хуту, которое Париж поддерживал.

Помимо признания ответственности, были сделаны еще кое-какие шаги.

В 2021-м, после возвращения французского посла, в Руанду вернулось и Французское агентство развития. Макрон тогда же взял обязательство до-

вести финансовую помощь от агентства руандийцам до «беспрецедентного уровня». В 2023-м, в очередную годовщину трагедии, Елисейский дворец объявил, что в центре Парижа, неподалеку от здания МИДа, установят памятник жертвам этого геноцида (до этого в городе уже был «памятный сад» на юге и стела на кладбище Пер-Лашез).

Кроме того, французские власти отдали под суд нескольких виновных.

В 2020 году в ближайшем парижском пригороде задержали Фелисьена Кабугу, президента печально знаменитой радиостанции RTLМ — ключевого органа пропаганды геноцида. Как ему удалось скрываться четверть века — большой вопрос, тем более что арестовали его уже в том возрасте, который в итоге не позволил суду в Гааге вынести приговор: в 2023-м судьи признали Кабугу находящимся в «состоянии сосудистой деменции». В том же 2023-м парижский суд дал пожизненное бывшему руандийскому жандарму, а затем 24 года — бывшему врачу, виновному в создании банды, чьим «занятием» стало массовое истребление людей из народа тутси (хуту называли их «тараканами»). Во Франции врач с 1994 года

* В 2004 году, в 10-ю годовщину трагедии, Рено Мюзелье, государственный секретарь по иностранным делам, направленный Жаком Шираком, покинул памятные мероприятия из-за высказываний Поля Кагаме о Франции, которую он критиковал за то, что она «остается там без извинений». В 2008 году на памятных мероприятиях должна была присутствовать Рама Яде, государственный секретарь по правам человека при Николя Саркози, но ее поездка была отменена незадолго до... То же самое произошло с Кристианом Тобира, министром юстиции при Франсуа Олланде, в 2014 году.

В феврале 2010 года Николя Саркози стал первым главой французского государства, посетившим Руанду после геноцида.

Эйфелева башня, подсвеченная словами о 30-летию геноцида в Руанде

Ludovic MARIN / AFP / East New

Эрве Бервиль

Википедия

Поль Кагаме

Википедия

патриотического фронта во главе с нынешним президентом Кагаме. Дело по заявлению в отношении Хабиариманы тянется 17 лет, сейчас ей 81.

«Суд истории» вместо суда?

При этом в ходе первого и единственного визита Макрона в Руанду президент Кагаме продемонстрировал, что готов (в отличие от ассоциаций пострадавших) удовлетвориться словами французского президента об «ответственности Франции». Хотя раньше называл Францию «соучастницей». Макрон «соучастие» отверг.

«Его слова имели большую цену, чем извинения, они были правдой», — тем не менее сказал президент Руанды, отметив «огромное мужество» «своего друга» Эммануэля Макрона.

Перед нынешней круглой датой, в четверг 4 апреля, Елисейский дворец приписал Макрону совсем уж смелое по этим меркам заявление. Пресс-служба дворца заявила: президент считает, что Франция «могла остановить геноцид вместе со своими западными и африканскими союзниками», «но не проявила для этого воли». Елисейский заявил также, что в годовщину трагедии, 7 апреля, президент опубликует специальное видеообращение.

Это позволило представителям ассоциаций сделать заявления о том, что «это новый важный шаг», и о том, что может быть, это приблизит выплату ожидаемых пострадавшими компенсаций и «разблокирует дорогу» в суд для военных и сотрудников администрации Миттерана, принимавших решения в те дни. (Иск «против X» подали во французский суд в 2005 году шестеро выживших из руандийского региона Бисесеро, Международная федерация за права человека и ассоциация Survie; «событие преступления», на которое они ссылаются, — бездействие французских военных в конце июня 1994 года, когда они три дня не вмешивались в совершаемую рядом резню, несмотря на мольбы людей о спасении. В докладе Дюклера эти события были названы «человеческой драмой» и «глубоким провалом» Франции.)

«В этом году в свете исторических работ и архивов, открытых президентом, он, по сути, сделал еще один шаг, направленный на признание того, что (...) мы могли иметь возможности совместно с международным сообществом предотвратить этот геноцид», — проком-

ментировал слова Елисейского дворца упомянутый выше Эрве Бервиль, французский министр — выходец из Руанды. И оценил, что сближение между Парижем и Кигали «стало бесповоротным».

Но в опубликованном в воскресенье видеопослании Макрона не было анонсированных слов о том, что Франция и партнеры «могли избежать» трагедии, ничего не было и про «волю».

Макрон сказал, что обращается к руандийцам в «жестокый день вашей и, отважусь ли сказать, нашей истории» и что «Франция берет на себя всё и именно в тех терминах, которые я использовал 27 мая 2021 года» (то есть «признал ответственность»). «У меня нет слов, которые я мог бы добавить, нет слов, которые я мог бы выбросить из того, что я сказал вам в тот день», — заявил он и поблагодарил президента Кагаме «за то, как он принял» те слова 2021 года и, «сделав это, тем самым открыл новую страницу» отношений двух стран. «Прошлое должно быть обнародовано, оно должно анализироваться и изучаться нашими историками в наилучших условиях... Эта миссия продолжается...»

Из послания можно сделать простой вывод: будем вспоминать о трагедии, но не будем особенно ворошить, пусть специалисты потихоньку себе делают «историографическую работу», а мы давайте смотреть вперед и развивать взаимовыгодные деловые отношения (глава французского МИДа сейчас привез очередные «подарки» — дорожную карту, предусматривающую инвестиции Франции в размере 400 миллионов евро на период 2024–2028 годов, а также авиационное соглашение по увеличению числа прямых рейсов между двумя странами).

Этот вывод прямо подтвердил назначенный президентом историк Венсан Дюклер. «Эммануэль Макрон и его руандийский коллега Поль Кагаме сделали выбор в пользу суда истории», — сказал Дюклер в интервью RFI.

«Комиссия Дюклера получила целый ряд документов, которые, как считается, не могут быть переданы в суд... Историкам дается больше, чем судьям, которым поручено бороться с безнаказанностью, добиваться справедливости для жертв, добиваться правды», — возмущался в свою очередь на пресс-конференции в Париже президент Лиги прав человека Патрик Бодуэн.

«Именно международное сообщество подвело всех нас, будь то из-за презрения или из-за трусости», — сказал во время церемонии к 30-летию трагедии президент Поль Кагаме, выступая перед несколькими тысячами человек на VK Arena, ультрасовременном многофункциональном зале в столице Кигали. Добавил: «Никто, никто, даже Африканский союз, не может извиниться за свое бездействие перед лицом хроники объявленного геноцида. Давайте наберемся смелости признать это...»

На церемонии присутствовал и Билл Клинтон. Именно он был президентом США в момент руандийской резни. И тогда американцы отказались послать свой контингент в Руанду — на фоне того, что годом ранее 18 американских солдат погибли в Сомали.

В 1998 году от имени Соединенных Штатов Клинтон выразил неоднозначное сожаление: «Международное сообщество наряду с африканскими странами также должно нести свою долю ответственности. Мы неотреагировали достаточно быстро после того, как началось убийство. Мы не сразу назвали эти преступления их правильным названием: геноцид».

В 2000 году бельгийский премьер-министр Ги Верхофстадт высказался яснее, напоминает AFP: «Я беру на себя перед вами ответственность за свою страну, за бельгийские политические и военные власти, и от имени моей страны я прошу у вас прощения за это».

До сих пор ни одна страна, кроме Бельгии, не принесла официальных извинений. Притом что, например, во время «голосования позора» 21 апреля 1994 года в Нью-Йорке все 15 стран-членов Совета Безопасности ООН (включая Россию) единогласно приняли решение о выводе из Руанды почти всех миротворцев.

В это время в Руанде шел 15-й день массового истребления людей.

Юрий САФРОНОВ

и до пенсии больше 20 лет работал по специальности. При этом заявление о преступлении в его отношении было подано в 1995-м, а обвинение было выдвинуто лишь в 2018-м. В сентябре этого года ожидается суд еще над одним врачом, руководившим операциями по массовому захоронению тел. Но это будет всего лишь восьмой суд в стране за все годы.

При этом во Франции, согласно данным ассоциаций жертв, до сих пор живет около сотни людей, подозреваемых в участии в геноциде, включая вдову президента** Жювенала Хабиариманы, чье убийство в теракте и стало для правящей «элиты»-хуту поводом к давно готовившемуся истреблению народа тутси. А вывезли Агату Хабиариману (а также большую часть правительства) из Руанды в июле 1994-го французские военные по указанию Миттерана — как раз в тот день, когда в Кигали вошли войска Руандийского

** На самом деле — диктатора: к 1994-му, году своей гибели, он удерживал захваченную в ходе госпереворота власть более 30 лет. Что касается живых виновников геноцида, то еще как минимум несколько их сотен до сих пор обитает в соседних странах Африки.

AP / TASS

ГАМБИТ КОРОЛЕВЫ

ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ВЕЛИКА, И НИКАКИМ
АКУЛАМ ЕЕ
НЕ ПРОГЛОТИТЬ.
НИКУДА ПУГАЧЕВА
НЕ ДЕНЕТСЯ,
А «ЭЙ, ВЫ ТАМ...»
ЗАХЛЕБНУТСЯ
СОБСТВЕННЫМ
НИЧТОЖЕСТВОМ

женщина, которая поет

Про Аллу Борисовну Пугачеву сейчас пишут, говорят и спорят едва ли не больше, чем когда-либо на протяжении ее долгой публичной жизни. И это при том, что она уже давным-давно не давала концертов и не обнародовала новых песен. Да и вообще, вся эта эстрадная терминология — песня, концерт, турне, музыка, хит — привычная в парадигме главной русской эстрадной артистки последнего полувека практически не звучит. Ключевые слова в актуальных публикациях о Примадонне это «иноагент», «донос», «Минюст», «прокуратура». Уверен, что такого рода паблсити артистку не радует — но так уж сложились подлые обстоятельства.

Напомним вкратце. В феврале 2022 года Максим Галкин*, муж Аллы, безоговорочно осудил***, и вскоре вся семья приехала в Израиль. Пугачева от заявлений на этот счет воздержалась. В сентябре того же года Минюст РФ включил Галкина в список «иностранных агентов» за «получение финансирования от Украины при осуществлении политической деятельности». Очевидно, что принципы кооптирования в «иноагенты» сумбурны и противоречивы: Галкин никакой не политик и не активист, не радикал и не экстремист. Исполнительный Минюст просто решил наказать артиста за несдержанные высказывания и заодно запугать его коллег по эстраднему цеху, толсто намекнув, что «неприкасаемых нет». Однако товарищи серьезно ошиблись, не просчитав реакции супруги Галкина и масштаба последствий.

В ответ на выпад (я так думаю) Старой площади (куда, кстати, мы с Аллой Борисовной ходили в 1986 году на встречу с Горбачевым и Яковлевым... ехали туда на метро — остановка «Площадь Ногина»; народ в вагоне глазел на Аллу, но никто не подошел — видимо, думали, что обман зрения) Алла заявила в своем Инстаграме**: «Прошу зачислить меня в ряды иноагентов моей любимой страны, ибо я солидарна со своим мужем...» На кампанию верноподданнической ненависти Алла реагировала скупно, но выразительно («Были холопами, стали рабами») и окончательно превратилась из фигуры нейтральной в недруга опричнины. Что для бесталанного государства обернулось головной болью — оно не вполне представляло себе, с кем связалось. И по мере усугубления конфликта (теперь Генпрокуратура направила по доносу запрос в Минюст о признании «лицом, аффилированным с иноагентом» саму певицу) эта головная боль никуда не денется. Таблетки в виде игнора национального артистического достояния не помогут. Скорее голова отсохнет.

В качестве иллюстрации процитирую отрывок из эксклюзивного минутного интервью, что я записал с Аллой Пугачевой в пятницу 12 апреля сего года. «Ты знаешь, почему мне абсолютно безразличны все эти страшилки, что они на меня напускают, — иноагентство, конфискации, угрозы все эти? Почему я не реагирую? Да потому, что для меня гораздо важнее то, что они мне пишут потрясающую биографию! Это какая же драма жизни — только фильмы снимать... А захотят отобрать нажитое — это пофиг. Меня история завораживает, а не вещички».

«Алла Пугачева» — не просто человек, а многомерный феномен. Конечно, проще всего справиться с 75-летней мамой-пенсионеркой. Кто-то ее любит, а кого-то она раздражает: «богатенькая», шумная, «по слухам, еврейка», СВО не поддерживает. Тут и телепропаганда может сгодиться в качестве катализатора антипатии. Но есть у Пугачевой и другие, более важные ипостаси. Во-первых, ее песни, которые от нее неотделимы и которые знает наизусть полстраны. Можно ворчать на исполнительницу, но разлюбить и отказаться от «Арлекино»,

«АЛЛА ПУГАЧЕВА» — НЕ ПРОСТО ЧЕЛОВЕК, А МНОГОМЕРНЫЙ ФЕНОМЕН. КОНЕЧНО, ПРОЩЕ ВСЕГО СПРАВИТЬСЯ С 75-ЛЕТНЕЙ МАМОЙ-ПЕНСИОНЕРКОЙ. КТО-ТО ЕЕ ЛЮБИТ, А КОГО-ТО ОНА РАЗДРАЖАЕТ: «БОГАТЕНЬКАЯ», ШУМНАЯ, «ПО СЛУХАМ, ЕВРЕЙКА», СВО НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ

«Маэстро» и «Миллиона алых роз» мало кто сможет. Что бы там ни было и как ни крути, но опальная артистка останется в своих поистине iconic songs навсегда.

Во-вторых, едва ли не главная «скрепа» нынешнего режима — миф об СССР. При этом ни Путина, ни тем более Кириенко или вокалиста Шамана в героическом эпосе об СССР не было и быть не может — это даже не полковник Брежнев на Малой Земле. А Алла Пугачева была. И остается главным живым и здравствующим символом

фигуры — семейный фактор, бесспорно, самый важный. Мы хорошо знакомы с Аллой с 1982 года, и по результатам наблюдений с близкого расстояния могу уверенно констатировать следующее: личная жизнь АБП была бурной, богатой на события и имена, но полноценной семейной жизни у нее не было вообще. Вплоть до относительно недавнего времени. Сейчас великая певица и народная любимица с удовольствием наверстывает то, чего была лишена, — в первую очередь, счастья материнства. (Кристина

на политическом поприще — и потому, что это для нее не приоритет, и потому, что она вообще «не про это»). Было одно исключение — поддержка Прохорова на выборах 2012 года, — но мне кажется, что помимо общей раздраженности от бездарного руководства страной тут сказалась и личная симпатия к кандидату. Печальная и поучительная история «Гражданской платформы» окончательно отбила у певицы вкус к партийной активности, но нельзя забывать, что она поддержала и девочек из Pussy Riot, и Андрея Макаревича* в пору его травли в 2014 году. Просто потому, что человек она порядочный и не боится плевать против ветра.

А вот музыкальных сюрпризов от Пугачевой ожидать следует. «Планы есть!» — загадочно сказала она и совсем недавно прислала мне запись новой лирической песни, спетой в дуэте с новым автором по имени Женя. Предполагаю, что песня называется «Береги себя» и будет брошена на растерзание в сетях сразу после юбилея. Не думаю, что Алла запоем песни протеста. Было бы сенсационно, конечно, но — разве это настолько важно? Важно, чтобы эпохальная артистка оставалась верной самой себе — это гарантия от разочарования. В конце концов, согласно классическому и, по сути, совершенно верному анекдоту, все отечественные большие начальники от Брежнева до Путина — всего лишь

Поселок Зелёный Мыс. 9 сентября 1986 года. Алла Пугачева на концерте для ликвидаторов аварии на ЧАЭС

Советского Союза — как бы от этого факта ни корежило ее ненавистников. Больно видеть сегодняшних стариков, послушно ратующих и голосующих за Путина и***, но если спросить их: что вам дороже — Путин или СССР? — ответ будет однозначен. А где СССР, там и «Женщина, которая поет».

И, раз уж речь зашла о «скрепах» (извините, меня тоже воротит от этого казенного словечка), стоит упомянуть и еще одну. Не знаю, было ли это специально продумано — полагаю, что скорее интуитивный порыв души, — но Алла очень умно и точно сформулировала свое первое заявление об «иноагентстве» мужа. Оно не было политически мотивировано: это было выступление любящей и верной жены в защиту мужа. Абсолютно в духе «традиционных семейных ценностей!» И консервативный российский контингент — что женщины, что мужчины — не мог не оценить сей благой факт. Не дала Борисовна в обиду своего мужика — молодец! Еще одна элегантно плюха тем, кто «там, наверху».

Вообще, в новейшей истории Аллы Пугачевой — человека и исторической

жила с бабушкой.) Алла счастлива — насколько вообще можно быть счастливой в жутковатом современном мире. Лиза и Гарри — чудеснейшие, совершенно потрясающие дети! Красивые, умные, прекрасно воспитанные. Мама в них души не чаёт — и правильно делает. И сцена, и светская жизнь (похороны друзей не в счет), и бизнес, и политика — все это ушло далеко в тень на фоне первостепенной задачи: заботы о быстро подрастающем поколении. И если в жизни семьи Галкина—Пугачевой еще грядут какие-то серьезные изменения, то они будут продиктованы именно этой заботой.

Конечно, гоп-компания пропагандистов и их хозяев многим подпортила (а некоторым и сломала) заслуженный отдых на склоне лет. Пугачева — дама умная и трезво оценивает положение современной России. При этом достаточно смелая, чтобы периодически публично свою позицию высказывать. (Хотя у них семейное разделение труда, и основным спикером на общественно значимые темы выступает некогда вполне безбидный Максим.) Однако мне не верится, что Алла активизируется

мелкие политические деятели времен Аллы Пугачевой, и память о них растает быстрее, чем «Айсберг в океане». Она действительно велика — во всех своих измерениях, — и никаким акулам ее не проглотить. Контрпродуктивно это, выражаясь прагматически. Никуда Пугачева не денется, а «Эй, вы там...» захлебнется собственным ничтожеством.

Я видел, Алла в хорошей форме и должна в таковой пребывать — ныне и присно и еще хотя бы четверть века — дружно пожелаем!! Моя любимая песня в репертуаре Пугачевой называется «Королева» — она же ее и сочинила, кстати. Надо бы нашей Королеве превзойти по долголетию Елизавету II — чтобы продолжать радовать своих детей, к числу которых до некоторой степени относимся и мы все.

Артемий ТРОИЦКИЙ*

* Минюст РФ считает «иноагентом».

** Принадлежит компании META, чья деятельность признана в РФ экстремистской и запрещена.

Александр МИРИДОНОВ / Коммерсантъ

А ЗНАЕШЬ, ВСЕ ЕЩЕ БУДЕТ?

ТВ БЕЗ АЛЛЫ

Федеральное ТВ, как и следовало ожидать, солидарно проигнорировало юбилей той, которую прежде возносило до небес и отчаянно боролось за право первой песни. В былые-то годы Первый канал посвящал имениннице целый день. Вот, к примеру, как выглядела тогда программа:

12.15. Алла Пугачева. И это все о ней.

16.45. Алла Пугачева. Избранное.

18.30. Максим Галкин*. Моя жена — Алла Пугачева.

19.30. Сегодня вечером. Алла Пугачева.

21.00. Время.

21.20. Сегодня вечером. Алла Пугачева.

15 апреля сего года крамольное теперь имя «Алла» обнаружилось-таки в программе передач канала «Россия 1» — в названии сериала «Алла-такси». Сначала подумалось — это они так подмигивают: мол, помним-помним. Но нет, конечно. Они даже подмигивать разучились. Не облили по случаю юбилея очередным ведром помоев — и на том спасибо.

Последнее перед юбилеем «посвящение» народной любимице выдал незадолго до него канал НТВ в рубрике «ЧП. Расследование». Чего они там на расследовали — так и осталось непонятным. В программе «Пугачева. Старая песня» повторили весь традиционный набор предыдущих «разоблачений»: «Сбежала из России, растеряв почти всех своих друзей и поклонников... Продолжает делать вид, что все у нее в шоколаде... Вызывает народный гнев (от лица «народа» гневается мордатый мужик в телогрейке — якобы абориген деревни Грязь, где раньше проживала звездная семья)... Вдали от Родины им живется не сладко и завтра, судя по всему, будет только хуже».

Авторы не замечают явных противоречий в собственном изложении.

Сначала они утверждают, что Пугачевой сейчас приходится туго — у молодого мужа, судя по всему, серьезные материальные проблемы, его концерты отменяют один за другим. А буквально в следующем фрагменте они же, авторы, сообщают о приобретении семьей роскошной недвижимости на Кипре, всего в двух шагах от моря.

Высказалась в своем традиционном ключе и Маргарита Симоньян, для которой Пугачева, Максим Галкин и все «понауехавшие» в принципе — неиссякаемый источник злорадного вдохновения. «Я прямо вот представляю, как они сидят в своем дождливом Лондоне или в какой-то сырой мерзкой Прибалтике и думают: что же я натворил. Я же совершил ошибку. Им же там хорошо, а мне здесь херово. Денег нет, скоро не будет вообще. И замок даже в деревне Грязь наверняка конфискуют — закон уже приняли. Какой же я дебил!»

Над праздником желтых цветов, который много лет назад придумала Пугачева, на канале НТВ глумятся — типа, много на себя берет сбежавшая с родины певичка, самонадеянно возвещая приход весны.

А Ксения Собчак на своем ютуб-канале «Осторожно, Собчак» опубликовала 15 апреля специальный выпуск, назвав его строчкой из знаменитой песни Аллы: «А знаешь, все еще будет». В самом начале Собчак с охапкой желтых тюльпанов в руках (в ознаменование и праздника весны, и юбилея) останавливает на улице прохожих, дарит им цветы и спрашивает, кем для них является Алла Пугачева. Люди в кадре — пожилые и молодые — отвечают без раздумий: «Самая главная певица нашей страны... Великая... Любимая... Мы на ней выросли... Отменить ее невозможно, как невозможно отменить Пушкина — наше все».

Из известных персон не побоялись сняться в этом выпуске Лолита Милявская, представляющая бывшей артисткой, ныне пенсионеркой; певица Манижа, тренер Татьяна Тарасова... Они вспоминают личные истории, связанные с Аллой, —

как в разных сложных ситуациях помогала, поддерживала, одобряла и ободряла.

Но куда важнее здесь глас народа из самых разных уголков России. Герои Собчак не скрывают своих лиц, своих имен и своих чувств. Они рассказывают, как всю жизнь сопровождали их и давали силы песни Пугачевой. На вопрос «изменилось ли отношение к ней после 24 февраля?» Ирина, работник текстильной промышленности, отвечает с улыбкой: «Конечно! Оно стало еще лучше. Это время пройдет, а ее позиция останется, она станет одним из героев. Она настолько в ДНК российских людей проникла, что отменить ее не удастся».

Ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС вспоминают, как много значил приезд к ним Пугачевой в 1986 году и ее концерт для них под открытым небом. Благодарны за это по сей день.

Участницы пугачевских фан-клубов недоумевают: «Как можно разлюбить человека за день, за ночь, если любил всю жизнь... Сидят неглупые люди. Зачем им воевать с Пугачевой? Надеемся, руководство страны не допустит признания ее «иноагентом».

Татьяна Тарасова тоже не скрывает возмущения: «Как это можно забыть? Забыть свою жизнь?» А возможное «иноагентство», которое ражие патриоты призывают на голову Пугачевой, называет попросту «идиотством». И напоминает о Вишневской с Ростроповичем, которых в свое время так же выдавили из страны, лишили гражданства, а потом принесли обратно чуть ли не на руках.

Забавно, что недоброжелатели Собчак из противоположных лагерей усмотрели

в этом выпуске руку АП. Патриоты предположили, что его профинансировала сама Алла Пугачева (АП, если коротко). Либералы — что Собчак сняла его по заказу администрации президента (тоже АП) для того, чтобы несколько смягчить официальную позицию власти по отношению к опальной певице.

Попыталась несколько «отъехать» с прежней позиции и актриса Татьяна Васильева, которая год назад в «Эмпатии Манучи» несла Пугачеву с Галкиным почем зря и клялась, что ее отношение к предателям никогда не изменится. В недавнем интервью Валерии Гай-Германике на авторском канале «Лера в большом городе» та же Васильева, изрядно поплутав по закоулкам своего противоречивого сознания, вдруг призналась: «Я тоже кричала «враги народа». Я сорвалась. Сегодня мне совершенно все равно. Уехали — значит, так надо. Это их жизнь, почему я должна осуждать их?... Я допускаю, что все приедут сюда, что я буду их врагом, если я доживу до этого. Мне-то все равно, но что же делать? Я сказала и сказала».

А ведь и правда, интересно дожить до того времени, когда все перевернется и нынешних «понауехавших» снова станут чествовать как героев и великих граждан страны. Те, кто мазал их черной краской, побегут скорее приложиться к ручке Примадонны. Непотопляемый Константин Эрнст первым делом объявит на своем канале «День Аллы Пугачевой», объяснив ей и зрителям, что и прежде порывался, да был скован цепями. Алла, по словам ее близких, резкая, но отходчивая. Может, и простит всех малодушных. Я бы не простила.

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».